

Совет Безопасности

Семьдесят шестой год

Предварительный отчет

8839-е заседание

Четверг, 19 августа 2021 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Джайшанкар

(Индия)

Члены:

Китай	г-н Дай Бин
Эстония	г-н Липанд
Франция	г-жа Бродхерст Эстиваль
Ирландия	г-жа Бирн Нейсон
Кения	г-н Кимани
Мексика	г-жа Буэнростро Массье
Нигер	г-н Аужи
Норвегия	г-н Квальхейм
Российская Федерация	г-н Небензя
Сент-Винсент и Гренадины	г-жа Принс
Тунис	г-н Ладеб
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Кариуки
Соединенные Штаты Америки	г-жа Томас-Гринфилд
Вьетнам	г-н Фам

Повестка дня

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Тринадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, которую ИГИЛ (ДАИШ) создает для международного мира и безопасности, и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в противодействии этой угрозе (S/2021/682)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

21-23026 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Тринадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, которую ИГИЛ (ДАИШ) создает для международного мира и безопасности, и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в противодействии этой угрозе (S/2021/682)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря и главу Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций г-на Владимира Воронкова; Исполнительного директора Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-жу Мишель Конинск; и генерального директора Афганского института стратегических исследований г-на Давуда Морадиана.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2021/682, в котором содержится тринадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, которую ИГИЛ (ДАИШ) создает для международного мира и безопасности, и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в противодействии этой угрозе.

Я предоставляю слово г-ну Воронкову.

Г-н Воронков (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить искренние соболезнования правительствам и народам всех государств-членов, которые за последнее время пострадали от терроризма во всех его формах и проявлениях. Мои мысли обращены к пострадавшим в результате этих нападений и к семьям погибших, и я выражаю им искренние соболезнования.

Завтра пройдут мероприятия, приуроченные к четвертому Международному дню памяти и поминовения жертв терроризма, и Генеральный секретарь примет в них участие. Давайте же будем стремиться своими ежедневными усилиями предотвратить и облегчить боль и страдания, причиняемые в результате террористических нападений. Я благодарю Совет Безопасности за возможность представить тринадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, которую ИГИЛ (ДАИШ) создает для международного мира и безопасности, и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в противодействии этой угрозе (S/2021/682) во исполнение резолюции 2368 (2017). Я рад видеть сегодня помощника Генерального секретаря Мишель Конинск — к сожалению, только на экране — и вместе с ней представить этот доклад, который был подготовлен нашими ведомствами совместно с Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, возглавляемой г-ном Эдмундом Фиттон-Брауном. Пользуясь случаем, я хотел бы отметить прекрасную работу Группы по наблюдению, которая недавно подготовила свой двадцать восьмой доклад об угрозе, исходящей от ДАИШ и «Аль-Каиды» (см. S/2021/655).

Мы все являемся свидетелями стремительно меняющейся ситуации в Афганистане, которая может иметь далеко идущие последствия для международного мира и безопасности. Поэтому мы приветствуем тот факт, что г-н Давуд Морадиан также проведет сегодня брифинг для Совета Безопасности. Я хотел бы повторить призыв Генерального секретаря, с которым он обратился к членам Совета Безопасности ранее на этой неделе, использовать все имеющиеся в их распоряжении инструменты для того, чтобы не допустить использования Афганистана в качестве плацдарма для распространения терроризма или убежища для террористов. В этой связи хотел бы напомнить о том, что некоторые члены «Талибана» по-прежнему включены в качестве террористов в санкционный перечень в соответствии с резолюцией 1988 (2011). Я также отмечаю озабоченность, выраженную некоторыми членами Совета Безопасности по поводу освобождения заключенных, связанных с «Аль-Каидой» и ДАИШ.

Несмотря на последние события в Афганистане, тринадцатый доклад Генерального секретаря о деятельности ДАИШ сохраняет свою актуальность.

Сделанный в нем акцент на взаимосвязи между вооруженными конфликтами, нестабильностью государств и терроризмом и ситуацией в Афганистане не является исключением. В докладе также отмечается, что ДАИШ расширила свое присутствие в Афганистане. Мы должны принять меры для того, чтобы Афганистан никогда больше не использовался в качестве плацдарма для распространения терроризма во всем мире. Что касается ситуации в мире, то в рассматриваемый период угроза, создаваемая ДАИШ для международного мира и безопасности, оставалась значительной и стабильно сохранялась в течение последних шести месяцев, по-прежнему вызывая серьезную международную озабоченность. ДАИШ продолжает использовать вызванные пандемией невзгоды, недовольство и регресс в развитии для перегруппировки, вербовки новых сторонников и активизации своей деятельности — как в сети Интернет, так и в реальной жизни. Ядро ДАИШ в Ираке и Сирии по-прежнему располагает значительными, хорошо скрывающимися финансовыми резервами, которые оцениваются в диапазоне от 25 млн до 50 млн долл. США. ДАИШ продолжила децентрализацию своей структуры управления, и получившие больше автономии и ощутившие возросший потенциал и уверенность в собственных силах региональные филиалы могут предоставить этой группировке новые возможности, в том числе в плане организации нападений международного уровня и определения степени ее будущего глобального влияния.

Обусловленное коронавирусной инфекцией введение режима самоизоляции во многих районах в начале 2021 года носило более масштабный характер, нежели в 2020 году, но можно предположить, что на период, когда ограничения будут ослаблены, уже запланированы теракты. Возросла угроза нападений со стороны террористов-одиночек и небольших групп, вдохновляемых и, возможно, в удаленном режиме направляемых ДАИШ, в том числе при помощи Интернета.

Мы сможем вести борьбу с террористической угрозой в Интернете лишь с помощью совместных мер, принимаемых на международном и национальном уровне, в том числе с участием гражданского общества и частного сектора. В этой связи я приветствую проведенные Советом 29 июня впервые прения высокого уровня по вопросам кибербезопасности (см. S/2021/621), а также инициативы, осуществляемые на региональном уровне.

ДАИШ по-прежнему уделяет основное внимание восстановлению своего потенциала в Ираке и Сирии, будучи организованной в небольшие ячейки, которые скрываются в пустынях и сельской местности и ведут повстанческую деятельность против сил безопасности, перемещаясь через границу между двумя странами во избежание захвата. Однако именно отсутствие комплексного решения проблемы тысяч лиц, предположительно связанных с ДАИШ и застрывших в Ираке и Сирии, способно привести к формированию в будущем террористической угрозы в средне- и долгосрочной перспективе, причем не только на местном, но и на глобальном уровнях.

Условия содержания в местах лишения свободы и лагерях для перемещенных лиц на северо-востоке Сирии еще больше ухудшились, особенно в лагере Эль-Холь. Продолжают поступать сообщения о побегах, террористической радикализации, сборе средств, контрабанде оружия, организации обучения и подстрекательстве, а также об убийствах и насильственных исчезновениях. Тысячи детей, оказавшихся в таком заключении, причем не по своей вине, продолжают ежедневно сталкиваться с ущемлением и нарушением их прав.

Я приветствую усилия государств-членов, которые репатриировали своих граждан после моего последнего брифинга в Совете в феврале (см. S/2021/140). Однако темпы репатриации слишком медленные, принимая во внимание приоритетный характер вопроса, связанного с оказанием гуманитарной помощи и обеспечением прав человека и стратегической безопасности, который со временем только усложняется. Считаю, что события в Афганистане могут привести к созданию еще более опасной обстановки в этих лагерях, причем с непредсказуемыми последствиями. Я поддерживаю призыв Генерального секретаря к государствам-членам добровольно репатриировать всех соответствующих лиц, уделяя особое внимание детям, в соответствии с международным правом и с согласия соответствующих правительств.

В следующем месяце мы официально запускаем глобальный механизм, который мое Управление создало в координации с ЮНИСЕФ в целях содействия оказанию всей системой Организации Объединенных Наций запрашивающим государствам-членам поддержки в вопросах защиты, добро-

вольной репатриации, уголовного преследования, реабилитации и реинтеграции лиц, которые подозреваются в связях с группами, отнесенными Организацией Объединенных Наций к числу террористических, и возвращаются из Ирака и Сирии. Мы уже начали применять этот механизм поддержки в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане; проведены также зондажные мероприятия на предмет оказания поддержки Ираку.

В докладе Генерального секретаря говорится, что самым тревожным событием за последние шесть месяцев стало распространение ДАИШ в Африке: из Мали — в Буркина-Фасо и Нигер, из Нигерии — в Нигер, Чад и Камерун, а из Мозамбика — в Танзанию. Необходимо срочно принять глобальные меры для поддержки усилий африканских стран и региональных организаций по борьбе с терроризмом и устранению взаимосвязи между ним и конфликтами, организованной преступностью и пробелами в области государственного управления и развития, как было подчеркнуто широким кругом государств-членов в ходе второй Недели борьбы с терроризмом Организации Объединенных Наций, которая прошла в Нью-Йорке 28–30 июня.

С начала года филиалами ДАИШ в Большой Сахаре в ходе широкомасштабных нападений в Мали, Буркина-Фасо и Нигере было убито несколько сотен мирных жителей. Так называемая «Западноафриканская провинция “Исламского государства”», скорее всего, только выиграет в результате ослабления позиций «Боко харам». Ситуация в регионе в целом может усугубиться из-за перемещения террористов и других иностранных боевиков из Ливии. Расширение деятельности ДАИШ в Центральной Африке, особенно в северной части Мозамбика, может иметь далеко идущие последствия для мира и безопасности в регионе и требует приоритетного внимания — на основе согласованного регионального подхода, — поскольку филиалы этой группировки могут попытаться воспользоваться в своих целях межобщинными спорами и осуществляемой незаконной торговлей.

Что касается Европы, то угроза со стороны ДАИШ по-прежнему сдерживается за счет ограничений, обусловленных пандемией. Главной проблемой все еще являются угроза совершения террористических актов террористами-одиночками — которые настроены радикально и которых

подстрекают к действию через Интернет, особенно это касается находящейся в уязвимом положении молодежи, — а также террористическая радикализация в тюрьмах.

Помощник Генерального секретаря Конинкс вскоре проинформирует Совет о поддержке, которая в последние месяцы оказывалась системой Организации Объединенных Наций государствам-членам в борьбе с угрозой, которую представляет собой ДАИШ. Мое Управление продолжает тесно сотрудничать со всеми нашими партнерами в целях обеспечения устойчивости функционирования в период пандемии и продвижения вперед в реализации наших глобальных программ и проектов, которые могут быть адаптированы с учетом потребностей государств-членов. Эти усилия поддерживаются с помощью присутствия наших сил на местах в соответствии с просьбами государств-членов, включая наше созданное в Рабате Отделение по программам, посвященным борьбе с терроризмом и профессиональной подготовке в Африке, и учрежденное в Дохе Отделение по программам, посвященным деятельности парламентов, которые были организованы в июне в партнерстве соответственно с Марокко и Катаром.

Наша Глобальная программа по выявлению, предупреждению и пресечению финансирования терроризма во исполнение резолюции 2462 (2019) возглавляет совместную с Глобальным контртеррористическим форумом инициативу по выявлению и распространению передового опыта для эффективного противодействия финансированию терроризма при одновременной защите гражданского пространства.

Программа Организации Объединенных Наций по борьбе с передвижениями террористов, осуществляемая под руководством моего Управления в целях оказания государствам-членам помощи в создании передовых систем сбора предварительной информации о пассажирах и регистрации имен и фамилий пассажиров в соответствии с резолюциями 2178 (2014), 2396 (2017) и 2482 (2019), в настоящее время насчитывает 43 бенефициара. В рамках Программы были проведены три виртуальные оценки (по Джибути, Монголии и Южной Африке) и интерактивные онлайн-тренинги (для Сьерра-Леоне, Гамбии и государств — членов Сообщества по вопросам развития стран юга Африки. Нами также

была завершена серия виртуальных ознакомительных визитов в Бельгию, Колумбию, Норвегию, Российскую Федерацию и Испанию для бенефициаров нашей глобальной программы по механизмам межучрежденческой координации на национальном уровне или «информационно-аналитических ячеек», а в январе запущена новая Глобальная программа по противодействию террористическим угрозам в отношении уязвимых объектов.

2021 год стал важной вехой в рамках международной борьбы с терроризмом. Сейчас самое подходящее время для того, чтобы государства-члены вновь подтвердили свою приверженность многосторонним действиям по борьбе с терроризмом под эгидой Организации Объединенных Наций. Двадцать лет назад, после террористических актов «Аль-Каиды», совершенных 11 сентября 2001 года, Совет Безопасности обеспечил судьбоносное лидерство и руководящие указания, приняв свою знаковую резолюцию 1373 (2001) и создав Комитет, учрежденный резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом.

Сегодня мы сталкиваемся с транснациональными террористическими угрозами, создаваемыми такими организациями, как ДАИШ и «Аль-Каида», которые носят постоянный характер и способны адаптироваться к применению новых технологий, а также расширяют свои ряды, привлекая в них отдельных лиц и группы, совершающие террористические акты на почве ксенофобии, расизма и других форм нетерпимости. В настоящее время единство и руководящая роль Совета Безопасности в процессе противодействия терроризму устойчивым, коллективным, эффективным и принципиальным образом в целях обеспечения верховенства права, прав человека и гендерного равенства и защиты гуманитарных организаций по-прежнему столь же важны, сколь и в 2001 году.

В этом году также отмечают пятнадцатую годовщину внедрения Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и десятая годовщина создания в рамках моего Управления Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций. Поэтому меня весьма обнадеживает успех нашей второй Неделе борьбы с терроризмом, которая прошла в июне и в течение которой государства-члены активно взаимодействовали в ходе созданной Генеральным

секретарем второй Конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций с участием руководителей контртеррористических ведомств государств-членов, а также консенсусное принятие Генеральной Ассамблеей всеобъемлющей и ориентированной на перспективу резолюции 75/291 о седьмом обзоре Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Все это сулит нашим коллективным усилиям успех, а ДАИШ и другим террористическим группировкам — поражение. С помощью Глобального договора по координации контртеррористической деятельности система Организации Объединенных Наций готова оказывать поддержку Совету Безопасности и всем государствам-членам. Я рассчитываю на руководящие указания Совета в процессе нашего вступления в новое десятилетие борьбы с терроризмом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Воронкова за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово г-же Конинскс.

Г-жа Конинскс (*говорит по-английски*): Благодарю за предоставленную мне возможность кратко проинформировать членов Совета Безопасности о содержании тринадцатого доклада Генерального секретаря об угрозе, которую представляет собой «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (ДАИШ) (S/2021/682), и о постоянных усилиях Организации Объединенных Наций и государств-членов по борьбе с этой угрозой. Я также благодарю заместителя Генерального секретаря Воронкова за его сообщение и выражаю признательность как Контртеррористическому управлению Организации Объединенных Наций (КТУ ООН), так и Группе по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями под руководством г-на Эдмунда Фиттона-Брауна за их неоценимый вклад в подготовку этого доклада.

Как справедливо отметил заместитель Генерального секретаря Воронков, мы все видим, как стремительно развивается ситуация в Афганистане. Кроме того, я поддерживаю обращенный к Совету Безопасности призыв Генерального секретаря принимать все возможные меры для обеспечения того, чтобы положение в Афганистане не привело к использованию этой страны в качестве убежища для терроризма.

Несмотря на отрядный прогресс в проведении вакцинации, в последние месяцы пандемия коронавируса заболевания (COVID-19) продолжает оказывать негативное воздействие в большинстве районов повышенной напряженности. Тем не менее, как мы отметили в последнем обновленном аналитическом документе Исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДКТК), опубликованном в июне 2021 года, последствия пандемии COVID-19 для терроризма и борьбы с терроризмом носят более неоднозначный характер.

Во многих районах, не затронутых тем или иным конфликтом, обусловленные пандемией ограничения продолжают способствовать тому, что угроза террористической деятельности притупляется. Однако же в зонах конфликтов, где влияние обусловленных пандемией ограничений не так велико, рост взаимосвязи между терроризмом, нестабильностью и конфликтом приводит к росту террористической угрозы. Действительно, ДАИШ и ее филиалы продолжают представлять значительную угрозу в Западной, Восточной и Центральной Африке и в Афганистане и в то же время уделяют приоритетное внимание усилиям по перегруппировке собственных сил и возрождению своей деятельности в Ираке и Сирийской Арабской Республике. В аналитическом документе ИДКТК также подчеркивается растущее влияние пандемии на разработку программ гуманитарной помощи по всему миру, в том числе в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Мы по-прежнему обеспокоены плачевной ситуацией, в которой оказались люди, главным образом женщины и дети, предположительно имеющие связи с ДАИШ.

Благодаря использованию виртуальных средств в рамках недавно проведенных Контртеррористическим комитетом смешанных оценок как в Ираке, так и в государстве-членах, из которых иностранные боевики-террористы направляются в зоны конфликтов, ИДКТК продолжает следить за соблюдением соответствующих резолюций Совета Безопасности. Хотя подразделения Организации Объединенных Наций продолжают содействовать обеспечению безопасного, добровольного и соответствующего правозащитным нормам возвращения иностранных граждан из Ирака и Сирийской Арабской Республики, многие из этих граждан по-прежнему остаются в переполненных лагерях,

где имеется ограниченный доступ к основным услугам, надлежащей правовой процедуре и справедливому судебному разбирательству.

Вызванное этой ситуацией беспокойство в результате пандемии только усилилось. В докладе Генерального секретаря в качестве серьезных проблем указаны насилие в лагерях, насильственные исчезновения и другие ущемления прав человека, а также принуждение к возвращению, препятствование возвращению и дискриминационное обращение с семьями, предположительно связанными с ДАИШ. Необходимо продолжать прилагать усилия для создания условий, способствующих социальной сплоченности и предотвращению дальнейшего насилия со стороны ДАИШ, при обеспечении уважения прав человека и верховенства права.

Эти трудности еще раз напоминают нам об острой необходимости укрепления национальных, региональных и международных усилий по борьбе с терроризмом. В этой связи я приветствую обсуждения, состоявшиеся в ходе недавних гибридных поездок с целью проведения для Контртеррористического комитета и Совета Безопасности оценок в рамках организованных в этом году Недели борьбы с терроризмом и параллельных мероприятий, посвященных новым угрозам и вызовам и тому, как лучше всего объединить наши коллективные усилия по борьбе с ними.

Кроме того, я с удовлетворением отмечаю утверждение Контртеррористическим комитетом в марте пересмотренной формы «Обзор оценки выполнения» и электронной формы «Подробное исследование осуществления», которые были разработаны ИДКТК в соответствии с резолюцией 2395 (2017). Эти новые инструменты, внедренные на местном уровне, помогут ИДКТК улучшить мониторинг своевременного выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности государствами-членами, а также количественно и качественно укрепить остро необходимые потенциал и возможности ИДКТК. Ожидается, что они также смогут оказать государствам-членам поддержку в их усилиях по внедрению всеобъемлющих и комплексных подходов к борьбе с терроризмом.

Важно также вспомнить о других примерах достижения в последние шесть месяцев прогресса. Важными приоритетными задачами для ИДКТК и многих наших партнеров из Организации Объеди-

ненных Наций по-прежнему остаются принятие ответных мер системой уголовной юстиции, осуществление международного сотрудничества в судебной сфере и разработка комплексных и индивидуализированных стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции. Во взаимодействии с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и КТУ ООН ИДКТК оказывает поддержку усилиям по расширению сотрудничества в проведении расследований и осуществлении уголовного преследования на национальном и местном уровнях в Нигерии и странах бассейна озера Чад.

В марте ИДКТК, КТУ ООН и УНП ООН совместно провели региональный семинар, направленный на содействие применению подходов, учитывающих гендерные аспекты, в рамках судебного преследования, реабилитации и реинтеграции в странах бассейна озера Чад. Также был достигнут желанный прогресс в разработке передовых методик в рамках международных и региональных контртеррористических операций, в том числе касающихся сотрудничества в судебной сфере, взаимной правовой помощи и экстрадиции по делам о терроризме.

ИДКТК и его партнеры также оказали Мальдивским Островам и Филиппинам дополнительную поддержку в освоении Интернета и социальных сетей в целях их использования при проведении контртеррористических расследований. Совместно с УНП ООН ИДКТК продолжил адаптировать свой ресурс под названием «Южноазиатский региональный инструментарий для судей» к национальной специфике Мальдивских Островов и Пакистана.

Проведенный ИДКТК анализ позволяет предположить, что террористы и террористические группы, в том числе ДАИШ, изучают альтернативные методы перемещения финансовых средств ввиду влияния обусловленных пандемией мер на сети денежных переводов. Сохраняется и такая проблема, как проведение в социальных сетях краудфандинговых кампаний на нужды боевиков ДАИШ и их родственников в лагерях в Сирийской Арабской Республике.

Для решения этих проблем ИДКТК в сотрудничестве с другими подразделениями Организации Объединенных Наций продолжает взаимодей-

ствовать с Группой разработки финансовых мер (ФАТФ), региональными органами, аналогичными ФАТФ, и Глобальным контртеррористическим форумом. С учетом риска финансирования терроризма, связанного с незаконной торговлей природными ресурсами, ИДКТК совместно с Контртеррористическим центром Организации Объединенных Наций оказал поддержку Группе по борьбе с отмыванием денег в восточной и южной частях Африки в реализации ее регионального оперативного плана борьбы с финансированием терроризма. ИДКТК продолжил играть ключевую роль в содействии оказанию технической помощи, в том числе путем руководства работой консультативных миссий в виртуальном формате в рамках подхода «Единая Организация Объединенных Наций», глобальных программ Контртеррористического управления и Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций, а также путем поддержки тематических мероприятий, в том числе посвященных взаимосвязи терроризма, оружия и преступности, защите уязвимых целей, совместным ячейкам и борьбе с перемещениями террористов. ИДКТК и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности также провели ознакомительный семинар по соответствующим резолюциям Совета Безопасности и практикум по профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов Нигерии в части применения передового международного опыта в области сбора разведанных.

ДАИШ и ее филиалы по-прежнему представляют собой серьезную проблему и угрозу для международного мира и безопасности. Предстоящий 18 октября совместный открытый брифинг по теме «Исламское государство Ирака и Леванта и Африка» позволит нам глубже изучить недавнюю эволюцию таких филиалов на Африканском континенте. Применение всестороннего и скоординированного подхода «Единая Организация Объединенных Наций» по-прежнему имеет принципиальное значение для разработки и осуществления эффективных контртеррористических мер, а также устранения условий, благоприятствующих терроризму и насильственному экстремизму. Разумеется, при этом мы должны обеспечить, чтобы наши многосторонние усилия по борьбе с терроризмом не причиняли никакого вреда.

В заключение хотела бы выразить надежду на то, что на предстоящем специальном заседании Контртеррористического комитета, которое состоится 13 сентября и будет посвящено двадцатой годовщине принятия резолюции 1373 (2001) — эпохальной резолюции, о которой говорил г-н Воронков, — представится возможность для дальнейшей активизации и укрепления наших многосторонних усилий по борьбе с терроризмом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Конинск за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Морاديану, который, как я понимаю, еще несколько дней тому назад был в Кабуле.

Г-н Морاديан (*говорит по-английски*): Для меня большая честь иметь возможность поделиться на этом форуме своим мнением о той угрозе, которую ДАИШ представляет для международной безопасности. В свете разворачивающейся катастрофы и гуманитарного кризиса в Афганистане я также сошлюсь на афганскую трагедию и обстоятельства, учитывая тему сегодняшнего заседания.

Меньше, чем через три недели наступит и будет отмечаться трагическая и тяжелая двадцатая годовщина террористических атак 11 сентября, которые положили начало нашей коллективной борьбе с терроризмом. Тот факт, что Совет Безопасности проводит очередное заседание по ДАИШ в августе, свидетельствует о том, что за 20 лет мир общими усилиями не смог справиться с угрозой терроризма, несмотря на огромные затраченные финансовые ресурсы и человеческие жертвы. Я хотел бы высказать свои соображения и проанализировать некоторые из причин провала наших коллективных усилий. Начну с той части общества, к которой я сам принадлежу, — с академического сообщества.

Вряд ли есть хоть какой-то консенсус и согласие среди ученых по поводу самого определения и понимания терроризма. Об этой концептуальной путанице говорит многообразие названий и ярлыков, описывающих воинствующие исламистские движения. Среди таких названий и ярлыков: джихадисты, салафиты, фундаменталисты, исламские террористы, экстремисты, насильственные экстремисты, исламофашисты, повстанцы, варвары, террористы, иностранные террористы и международные террористы, а также многие другие.

Неспособность исламского мира взять на себя свою долю ответственности — вот еще одна важная причина нашей коллективной неудачи. Хотя большинство исполнителей и жертв террористов были мусульманами, исламский мир, к сожалению, пассивно наблюдал за происходящим вместо того, чтобы последовательно, достоверно и конструктивно говорить об экзистенциальной угрозе для благополучия и безопасности мусульман. Интеллектуальный и политический застой в наших религиозных, культурных и образовательных учреждениях в огромной степени способствовала росту экстремизма и фиаско мер, принимаемых для защиты от этой угрозы в исламском мире.

Позвольте мне упомянуть о роли наиболее привилегированных членов международной системы — именуемых государствами-членами — в провале наших коллективных усилий. Преобладающее среди них отношение к терроризму заключается в представлении его как негосударственного явления, существующего в отрыве от ориентированной на государства международной системы. Однако в действительности терроризм есть не что иное, как продукт государственной системы, а за любой террористической группой или над ней, как правило, стоит то или иное государство. В некоторых случаях есть целая группа государств-единомышленников, которая поддерживает группы боевиков, как это было в случае с моджахедами во время советского вторжения в Афганистан. ДАИШ не смог бы выжить и развиваться, если бы не поддержка, оказанная некоторыми государствами-членами.

К сожалению, система Организации Объединенных Наций покрывает виновных в этом членов, которые чужими руками ведут войны против своих региональных и глобальных противников, используя терроризм в качестве средства осуществления государственной политики. Неувязка между аналитическими отчетами Организации Объединенных Наций, ее политическими заявлениями и ее действиями свидетельствует о неспособности Организации Объединенных Наций противостоять государственной поддержке терроризма.

Нашу глобальную борьбу с терроризмом можно также сравнить с другой нашей глобальной борьбой и противопоставить ее ей — речь идет о пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). В ходе этой борьбы мы стали свидетелями феномена

вакцинного национализма, когда богатые страны ставят собственные интересы превыше коллективных. Несмотря на слова о борьбе с терроризмом во всех его формах, многие правительства, к сожалению, предпочитают сосредоточиться на проблеме внутреннего терроризма, а не на комплексном характере глобального терроризма. Случай Афганистана является ярким примером противоречивого подхода к борьбе с терроризмом. Многие рекомендовали бороться с движением «Талибан» политическими средствами, выступая при этом за военные решения для борьбы с другими группами единомышленников талибов, будь то «Аль-Каида», ДАИШ, «Техрик-и-Талибан Пакистан» и Исламское движение восточного Туркестана.

Если политический подход полезен и мудр в случае с талибами, то почему его нельзя распространить на другие группы или наоборот? Все эти группы имеют общие основополагающие характеристики, несмотря на различия в сфере их деятельности. Опять же, вновь проведя параллель с COVID-19, скажу, что существуют разные штаммы одного и того же исходного явления, которые мутировали до различных степеней летальности, как это произошло в случае с вариантами «Альфа», «Бета» и «Дельта».

Терроризм, события 11 сентября и Афганистан стали реперными точками в глобальном обсуждении терроризма. Захват Кабула талибами в канун двадцатой годовщины событий 11 сентября запомнится как историческая веха и поворотный момент. Вполне естественно восхищаться символичностью совпадения двух годовщин, увлеченно дискутировать об определении терроризма или погрязнуть в политических дебатах, ища виноватого. Однако мы должны сосредоточиться на гуманитарном аспекте и на разворачивающейся катастрофе. Как уже сказал г-н Председатель, я был в аэропорту Кабула, когда потерявшие всякую надежду люди цеплялись за самолеты Соединенных Штатов, в том числе и за мой самолет, на котором я должен был вылететь из аэропорта. Это было зрелище страданий людей, потерявших всякую надежду и испытывавших чувство беспомощности и страха. По сообщениям, один из пассажиров, упавших на землю с уже взлетающего самолета, был членом сборной Афганистана по футболу. И эти люди были не одиноки в своем отчаянии и своем страхе; они олицетворяют миллионы афганцев самого разного происхождения: от борцов за права женщин до нищих фермеров.

Мировое сообщество обязано вмешаться, чтобы предотвратить апокалиптическую гуманитарную трагедию и смягчить ее последствия. Для этого Организация Объединенных Наций должна выйти за рамки своего обычного подхода и объявить ситуацию чрезвычайным гуманитарным кризисом в соответствии с положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций и незамедлительно приступить к ее серьезному обсуждению, имея в виду объявить Кабул безопасной зоной, находящейся под защитой миротворческой миссии Организации Объединенных Наций. Это позволит противостоящим фракциям достичь всеохватной политической договоренности и одновременно приступить к работе над смягчением последствий разворачивающейся катастрофы.

Я намеренно использую слово «катастрофа», потому что всего 48 часов назад я наблюдал совершенно катастрофическую ситуацию в Кабуле. Так что я не преувеличиваю, когда называю происходящее «катастрофой». Этим словом охарактеризовал ситуацию и Генеральный секретарь в своем недавнем выступлении в Совете.

Афганский кризис за последние четыре десятилетия показал, что военное решение — это лишь короткая передышка перед следующей фазой войны. Талибам и их региональным партнерам, особенно Исламской Республике Пакистан, следует поразмыслить о ключевой роли, которую они сыграют либо в смягчении, либо в усугублении катастрофической ситуации в Афганистане, от чего в конечном счете будет зависеть итог нашей многолетней борьбы с терроризмом.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Морадяна за его выступление.

Сейчас я сделаю заявление в моем качестве министра иностранных дел Индии.

Прежде всего хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря и главу Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций г-на Владимира Воронкова и Исполнительного директора Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-жу Мишель Конинск за их выступления по тринадцатому докладу Генерального секретаря об угрозе, которую ИГИЛ (ДАИШ) создает для международного мира и безопасности (S/2021/682). Хочу еще раз побла-

годарить г-на Морадияна, генерального директора Афганского института стратегических исследований, за дистанционное подключение к нашему сегодняшнему заседанию.

Послезавтра весь мир будет отмечать в четвертый раз Международный день памяти и поминовения жертв терроризма. В следующем месяце исполнится 20 лет со дня ужасной трагедии 11 сентября в Нью-Йорке. На долю народа Индии также выпало много испытаний и немало жертв. Теракт 2008 года в Мумбаи навсегда останется в нашей памяти. Нападение на авиабазу Патханкот в 2016 году и нападение террориста-смертника на наших полицейских в 2019 году в Пулваме произошли совсем недавно. В связи с этим позвольте мне выразить солидарность с жертвами и их семьями во всем мире, которые пострадали и продолжают страдать от такой напасти, как терроризм. Мы никогда не должны идти на компромисс с этим злом.

Международное сообщество должно выступить единым фронтом против терроризма во всех его формах и проявлениях. Не может быть никаких исключений или оправданий для террористических актов, независимо от мотивов, стоящих за этими актами. Признаем также, что угроза терроризма не может и не должна ассоциироваться ни с какой религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой. Однако, несмотря на прогресс, достигнутый нами в части ужесточения правовых, финансовых и других рамочных механизмов борьбы с терроризмом, террористы постоянно изыскивают новые способы замотивировать своих сторонников, профинансировать и осуществить террористические акты. К сожалению, есть целые страны, которые стремятся подорвать или саботировать наши решительные коллективные усилия по борьбе с терроризмом. С этим нельзя мириться.

Последний доклад Генерального секретаря стал для всех нас еще одним суровым напоминанием о том, что ИГИЛ (ДАИШ) продолжает представлять серьезную угрозу международному миру и безопасности. ИГИЛ (ДАИШ) продолжает активно действовать в Сирии и Ираке, а его филиалы набирают силу, особенно, как отмечали докладчики, в Африке. ИГИЛ (ДАИШ) значительно укрепил свою материальную базу. Приток средств продолжается, а вознаграждения за убийства, насколько мне известно, сегодня выплачиваются даже в биткойнах.

Серьезной проблемой остается радикализация молодежи из группы риска в результате систематических пропагандистских кампаний в Интернете.

Прямо по соседству с нами заметно активизировалось «Исламское государство Ирака и Леванта — вилайет Хорасан», постоянно демонстрирующее стремление к расширению зоны своего влияния. К этому следует относиться со всей серьезностью.

События, разворачивающиеся в Афганистане, естественно, усилили озабоченность мирового сообщества ввиду их последствий как для региональной, так и для международной безопасности. Активизация деятельности запрещенной «Сети Хаккани» делает эту растущую обеспокоенность вполне оправданной. Действия таких групп, как «Лашкари-Тайба» и «Джаиш-э-Мохаммед» как в Афганистане, так и против Индии, остаются безнаказанными и поощряются. В связи с этим крайне важно, чтобы Совет Безопасности не относился к проблемам, с которыми мы сталкиваемся, избирательно, тактически или даже попустительски. Мы никогда не должны предоставлять убежище террористам или закрывать глаза на поступающие к ним ресурсы, и когда мы видим, что какое-то государство привлекает тех, у кого руки запятнаны кровью невинных людей, нам должно хватить смелости осудить это двуличие.

Выступавшие говорили об усугубляющих ситуацию последствиях пандемии. То, что справедливо в отношении коронавирусной инфекции, еще более справедливо в отношении терроризма: никто из нас не будет в безопасности, пока все мы не будем в безопасности.

Что касается ИГИЛ, то его образ действий изменился: основное ядро сейчас сосредоточено на восстановлении позиций в Сирии и Ираке, тогда как филиалы функционируют самостоятельно. Это усиливающаяся тенденция крайне опасна и создает ряд новых проблем для наших коллективных усилий по борьбе с ИГИЛ и терроризмом.

В январе 2021 года, когда у меня была возможность выступить перед Советом — на тот момент в виртуальном формате, — я внес на обсуждение план действий из восьми пунктов (см. S/2021/48). Повторю некоторые из его основных принципов: это, во-первых, мобилизация политической воли — мы не должны оправдывать терроризм или прославлять

террористов; во-вторых, запрет двойных стандартов — террористы есть террористы, и проводить различия между ними можно только на свой страх и риск; в-третьих, отказ от блокирования и приостановки запросов на внесение в санкционные списки без какой-либо причины; в-четвертых, борьба с пропагандой исключительности и внимательное отслеживание новой терминологии и ложных приоритетов; в-пятых, включение в санкционные списки и исключение их из них по объективным причинам, а не исходя из политических или религиозных соображений; в-шестых, признание смычки терроризма с организованной преступностью; в-седьмых, поддержка и укрепление Группы разработки финансовых мер; в-восьмых, увеличение финансирования Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций.

Призываю Совет к коллективным действиям на базе этих принципов. В этой связи важно также выйти из тупиковой ситуации, препятствующей принятию всеобъемлющей конвенции по международному терроризму, чего Индия добивается уже давно. Индия находится в авангарде глобальных усилий по борьбе с терроризмом, принимает участие во всех крупных глобальных антитеррористических инициативах и является участником всех секторальных конвенций Организации Объединенных Наций, касающихся терроризма. Мы были рады внести свой вклад в укрепление Глобальной контртеррористической стратегии, принятой в прошлом месяце (резолюция 75/291 Генеральной Ассамблеи). Вновь заявляем о нашей полной поддержке сотрудничества в вопросах противодействия терроризму под эгидой Организации Объединенных Наций.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Г-жа Томас-Гринфилд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сегодняшнее заседание предоставляет нам важную возможность обсудить угрозу, исходящую от «Исламского государства Ирака и Аш-Шама» (ИГИЛ), и предпринимаемые нами действия для предотвращения терроризма и борьбы с ним. Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Воронкова и помощника Генерального секретаря Конинскс за их сегодняшние содержательные выступления. Хотела бы также поблагодарить Группу по аналитической поддер-

ке и наблюдению за санкциями, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, Контртеррористическое управление Организации Объединенных Наций и другие подразделения Организации Объединенных Наций, которые внесли свой вклад в составление доклада (S/2021/682).

Сегодня я хотела бы обсудить, какова на сегодняшний день исходящая от ИГИЛ угроза и все возможные меры, которые мы можем принять для борьбы с ней, особенно путем лишения ее финансирования. Начнем с того, что мы серьезно обеспокоены оценкой Генерального секретаря, что ИГИЛ продолжает распространяться по всей Африке, особенно в различных частях Западной Африки и Сахеля, а также в Центральной и Восточной Африке. Для того чтобы остановить такое распространение, Соединенные Штаты оказывают важнейшую помощь в борьбе с терроризмом для пресечения, сокращения масштабов и противодействия террористической деятельности ИГИЛ. Оказание нами услуг по тактической подготовке, наставничеству и предоставление оборудования позволяют повысить потенциал правоохранительных органов, судебного сектора и общин в странах-партнерах по борьбе с этой угрозой, которая становится все более серьезной.

В июне ИГИЛ-Хорасан совершила нападение на лагерь организации «ХАЛО траст» на севере Афганистана, в результате чего 10 человек было убито и 16 получили ранения. Такое нападение на гуманитарную группу, оказывающую помощь стране в обезвреживании наземных мин, свидетельствует о бесчеловечности ИГИЛ-Хорасан и его усилий по подрыву безопасности афганского народа. С учетом происходящих в Афганистане событий мы очень внимательно следим за этой ситуацией. Президент Байден подчеркнул, что мы будем требовать от движения «Талибан» выполнения им своих обязательств не допустить того, чтобы террористы создавали угрозу Соединенным Штатам или их союзникам с афганской земли. Как я уже говорила ранее на этой неделе, нам всем нужно работать сообща, чтобы не допустить превращения Афганистана в базу для терроризма.

Такая угроза существует, но есть и хорошие новости. В докладе Генерального секретаря отмечается, что финансовые резервы ИГИЛ имеют тенденцию к снижению. Отчасти это произошло благодаря

упорной и доблестной работе Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с другими многосторонними органами. Мы должны продолжить эту работу. Лишение ИГИЛ и других террористических организаций финансирования является одним из наиболее эффективных способов нанести им поражение. Поэтому давайте начнем уделять этому вопросу более пристальное внимание и активизируем наши усилия по борьбе с источниками финансирования терроризма и финансовыми посредниками, включая виртуальные валюты и новые методы оплаты.

С учетом этой задачи Соединенные Штаты продолжают считать санкции действенным механизмом и отмечают уникальную роль санкционного режима в отношении ИГИЛ и «Аль-Каиды», введенного в соответствии с резолюцией 1267 (1999). Этот глобальный инструмент является самым эффективным для того, чтобы объявить конкретные филиалы ИГИЛ, ее членов и поддерживающих структур вне закона. Санкционный режим, установленный резолюцией 1267, должен и впредь видоизменяться, чтобы оставаться надежным инструментом борьбы с терроризмом, что и происходило с момента его введения в 1999 году. Но недопустимо, чтобы в результате этого видоизменения снижалась способность оказывать эффективное давление на ИГИЛ и «Аль-Каиду».

Применяя такое финансовое давление, мы должны помнить, что в рамках наиболее успешных подходов к борьбе с терроризмом учитываются мнения и позиции не только национальных правительств и местных администраций. Нужно прислушаться к людям на местах, которые пострадали от терроризма. Сюда относятся женщины, молодежь, гражданское общество, религиозные лидеры, педагоги, частный сектор, жертвы терроризма и пострадавшие общины. Люди и организации, которые находятся к этой угрозе ближе всех, понимают ее характер лучше, чем кто-либо другой.

В целях активизации такого участия гражданского общества Соединенные Штаты выделяют финансирование на нужды сети «Сильные города», Глобального фонда по работе с населением и повышению его жизнестойкости, основных школ и многих других организаций гражданского общества, которые работают над укреплением потенциала противодействия сообществ насильственному экстремизму.

Наконец, давайте затронем сложный вопрос, касающийся порядка 2000 иностранных боевиков-террористов, находящихся в центрах содержания под стражей. Около 60 000 членов их семей, в основном женщины и дети, оказались в лагерях для перемещенных лиц. В том числе десятки тысяч ни в чем не повинных детей. Ни один ребенок не должен отвечать за преступления своих родителей. Такая ситуация неприемлема. Это не что иное, как гуманитарный кризис, кризис в области прав человека и кризис в области безопасности.

Соединенные Штаты считают, что наиболее эффективным способом привлечения иностранных боевиков-террористов к ответственности за их преступления и предотвращения их неконтролируемого возвращения в страны происхождения или другие страны является их репатриация и, в случае необходимости, судебное преследование. Внесу ясность, мы в этом процессе не останемся в стороне; мы своих тоже репатрируем.

Доклад Генерального секретаря позволяет получить четкое представление о меняющейся угрозе ИГИЛ, но он также порождает надежду и обозначает возможные варианты действий. Вместе мы можем остановить распространение ИГИЛ в Африке, противостоять ее присутствию в других странах и лишить ее финансирования. Мы можем внимательно прислушаться к мнению гражданского общества. Мы можем урегулировать гуманитарный кризис, связанный с иностранными боевиками-террористами. Совместными усилиями мы можем раз и навсегда покончить с угрозой ИГИЛ.

Г-н Ладеб (Тунис) (*говорит по-арабски*): Прежде всего хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и главу Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций г-на Владимира Воронкова, Исполнительного директора Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-жу Мишель Коннинскс и генерального директора Афганского института стратегических исследований г-на Давуда Морадияна за их ценные выступления.

Представленный нам доклад Генерального секретаря (S/2021/682) является тринадцатым таким докладом со времени принятия резолюции 2253 (2015). Впрочем, «Исламское государство Ирака и Аш-Шама» (ДАИШ), «Аль-Каида» и другие террористические организации по-прежнему представля-

ют серьезную угрозу миру и безопасности во всем мире. Кроме того, страны, страдающие от конфликтов и нестабильности, по-прежнему наиболее уязвимы перед лицом растущей террористической угрозы.

В связи с этим Тунис выражает серьезную обеспокоенность в связи с возросшей террористической угрозой, особенно в Сахельском регионе и в Западной, Восточной и Центральной Африке, где связанные с ДАИШ и «Аль-Каидой» группировки продолжают расширять свой контроль на местах, в том числе над портами и пограничными районами, а также наращивают возможности по мобилизации финансовых ресурсов и получению доступа к оружию и современному оборудованию, такому как беспилотные летательные аппараты.

Согласно докладу Генерального секретаря, увеличение числа таких угроз во многом связано с попытками ДАИШ децентрализовать свою власть, ядро которой стало хрупким. Поэтому после военного поражения в Ираке и Сирии ДАИШ больше полагается на региональные филиалы в попытке реорганизовать свои ряды, не отказываясь полностью от основной цели организации, которая заключается в восстановлении контроля центральных сил на местах.

С беспокойством следим также за ситуацией в плане безопасности в Афганистане, особенно в свете сообщений о том, что из афганских тюрем было выпущено большое количество террористов, связанных с ДАИШ и «Аль-Каидой».

Одной из самых серьезных угроз для всех стран по-прежнему является финансирование терроризма. В дополнение к значительным финансовым ресурсам, имеющимся как у ДАИШ, так и у «Аль-Каиды» сейчас для финансирования террористической деятельности, согласно докладу, все чаще используются новые технологии, включая криптовалюты, цифровые валюты и виртуальные банки, а также сохраняется ставка на доходы от организованной преступности, в частности незаконной торговли древностями и незаконного оборота наркотиков и драгоценных металлов.

В этой связи Тунис вновь призывает и впредь уделять необходимое внимание борьбе с финансированием терроризма, в частности путем обмена опытом в области мониторинга и отслеживания террористических преступлений, связанных с использованием цифровых валют и криптовалют.

Хотя террористическим группам, связанным с ДАИШ и «Аль-Каидой», пока не удалось выработать четкие стратегии по использованию пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) в своих целях, при отслеживании этих угроз и борьбе с ними по-прежнему необходимо принимать во внимание краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные последствия пандемии. В этой связи отмечаем, что по мере постепенного снятия ограничений, введенных в связи с ситуацией в области здравоохранения, некоторые террористические группы могут воспользоваться последствиями пандемии, с тем чтобы совершать террористические нападения, а также добиваться усиления поляризации и вербовать людей через Интернет с помощью социальных сетей.

На сегодняшний день также отмечается активизация деятельности транснациональных террористических групп, исповедующих идеологию ксенофобии и нетерпимости. Они также используют пандемию для распространения экстремистской пропаганды. Именно поэтому Тунис призывает международное сообщество в период после пандемии активизировать усилия, с тем чтобы добиться оперативного восстановления и реконструкции и предотвратить политические, социальные и экономические последствия, которые могут привести к терроризму.

Главным способом противостояния терроризму является устранение его коренных причин и факторов, которые его подпитывают. Именно поэтому необходимо активизировать международные усилия по урегулированию всех конфликтов, которые создают благоприятную почву для терроризма, а также ограничить перемещение боевиков-террористов и наемников в зоны конфликтов, поскольку их деятельность приводит к затягиванию конфликтов и препятствует усилиям по установлению мира. Кроме того, мы должны активизировать усилия по достижению устойчивого развития и устранить все способствующие возникновению уязвимости факторы путем повышения эффективности управления, укрепления верховенства права и прав человека и устранения коренных причин насилия.

В заключение следует отметить, что борьба с терроризмом является главным приоритетом Туниса. Подтверждаем нашу приверженность на национальном и международном уровнях укреплению

средств, необходимых для борьбы с терроризмом, при полном соблюдении наших обязательств в области международного права прав человека и международного гуманитарного права.

Тунис приветствует консенсусное принятие Генеральной Ассамблеей Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (резолюция 75/291). Надеемся, что Совету Безопасности также удастся добиться консенсуса при продлении мандата Исполнительного директората Контртеррористического комитета и срока действия режима санкций против ДАИШ и «Аль-Каиды».

Мы преисполнены решимости сотрудничать со всеми государствами-членами, органами Организации Объединенных Наций и различными субъектами для укрепления многостороннего сотрудничества и достижения нашей общей цели — искоренения такого бедствия, как терроризм.

Г-н Квальхейм (Норвегия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить докладчиков за их исчерпывающие сообщения, а также Генерального секретаря за его подробный полугодовой доклад (S/2021/682). Этот доклад служит суровым напоминанием о том, что «Исламское государство» и другие террористические группировки по-прежнему представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности.

Норвегия разделяет озабоченность Генерального секретаря по поводу расширения филиалов ДАИШ в Африке. Мы стали свидетелями многочисленных нападений в Сахеле, регионе бассейна озера Чад, в Восточной и Центральной Африке, а также в Мозамбике. В этой связи мы выражаем полную поддержку глобальной коалиции по борьбе с ДАИШ и совместно с нашими международными партнерами по коалиции будем и далее вносить свой вклад в ее деятельность, что является одной из наших приоритетных задач.

Борьба с ДАИШ и другими террористическими группами должна продолжаться на всех уровнях. Опыт показывает, что ДАИШ и другие террористические группы пытаются обратить себе на пользу конфликты и трудности, с которыми сталкиваются государства и их население, такие как гендерное неравенство и сексуальное и гендерное

насилие. При применении мер реагирования мы должны учитывать гендерные аспекты, с тем чтобы устранить воздействие этих угроз.

Мы хотели бы отметить три принципа нашей национальной контртеррористической стратегии, в рамках которой используется основанный на участии всего общества подход к терроризму. Считаем, что эти принципы предотвращения, защиты и неприятия носят универсальный характер.

Во-первых, что касается предотвращения, то очевидно, что предотвращение насильственного экстремизма является наиболее эффективной контртеррористической стратегией. Путем предотвращения террористических нападений нам удастся спасти человеческие жизни и избежать страданий. Благодаря этому мы сможем также избежать экономических издержек, связанных с любыми нападениями, а также серьезных социальных последствий, вызванных угрозой терроризма. Предотвращение предусматривает широкий спектр мер, включая просвещение, предоставление основных услуг и осуществление активной и комплексной информационно-разъяснительной работы правительством, гражданским обществом и частным сектором.

Во-вторых, что касается защиты, то настоятельно необходимо предотвращать террористические нападения путем создания надлежащей инфраструктуры, такой как физические барьеры и другие препятствия. В этой связи я хотел бы подчеркнуть важность выполнения существующих резолюций Совета Безопасности.

В-третьих, что касается неприятия, то пресечению террористических заговоров должна способствовать эффективная деятельность органов полиции и безопасности по расследованию и надзору, а также информация, поступающая от населения. Национальные власти должны использовать эффективные международные инструменты, такие как базы данных Интерпола и программы охраны границ. Соответствующие субъекты должны постоянно обновлять эти инструменты и поддерживать их применение, а также использовать их на пропорциональной основе и в соответствии с нормами международного права и международного права прав человека.

Здесь, в Совете Безопасности, особенно важно, чтобы мы наметили области сотрудничества и определили соответствующие приоритетные направления. Считаем, что одним из таких направлений является финансирование терроризма. О важности координации деятельности свидетельствует расширение использования методов шифрования и криптовалюты, связанных с организованной преступностью. Поскольку финансовые инструменты не знают границ, наша работа — как, например, наша деятельность на таких площадках, как Группа разработки финансовых мер — должна также носить трансграничный характер. Нам необходимо продолжать диалог, с тем чтобы создать эффективные механизмы борьбы с терроризмом и обеспечить при этом защиту гуманитарного пространства.

Необходимо содействовать осуществлению гуманитарной деятельности на основе установленных принципов, в рамках которой особое внимание должно уделяться недопущению негативных непредвиденных последствий санкций и поощрению изъятий по гуманитарным соображениям и эффективных процедур применения этих изъятий.

Более того, пандемия является одним из основных факторов, способствующих активизации вербовки в ряды террористических организаций и подстрекательству к насильственному экстремизму, что подробно изложено в докладах о тенденциях Исполнительного директората Контртеррористического комитета. Следует уделять приоритетное внимание обеспечению того, чтобы воинствующие экстремисты не могли использовать киберпространство и онлайн-платформы в своих целях.

Несколько месяцев назад бывший Специальный советник и глава Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», г-н Карим Хан проинформировал Совет о расследовании злодеяний ДАИШ в Ираке (см. S/2020/1193, приложение I). Представленная им информация должна служить нам напоминанием о том, что поставлено на карту в нашей международной борьбе с терроризмом, особенно с учетом текущих событий в Афганистане, где особую озабоченность вызывает расширение присутствия группировки «ИГИЛ — Хорасан» в нескольких провинциях, а также сохраняющееся присут-

ствии «Аль-Каиды». Подтверждаем обязанность всех сторон обеспечить, чтобы эта страна не стала убежищем для террористов.

В заключение я хотел бы подчеркнуть важность привлечения виновных к ответственности и сохраняющуюся необходимость принятия мер по борьбе с терроризмом. Принятие в этом году консенсусом обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций служит мощным сигналом о том, что мы должны выступить единым фронтом против ненавистнической риторики, насильственного экстремизма и терроризма.

Г-жа Буэнростро Массье (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика выражает признательность Индии за организацию этих открытых прений, а также докладчикам за ценную информацию, которой они поделились с нами сегодня в первой половине дня.

В связи с текущей ситуацией в Афганистане наша страна хотела бы подчеркнуть важность объединения наших усилий для решительного осуждения любых действий, создающих угрозу международному миру и безопасности, а также международному гуманитарному праву и международному праву прав человека.

Кроме того, в соответствии с заявлением для печати, опубликованным Советом 16 августа, Мексика вновь заявляет о необходимости обеспечить, чтобы территория Афганистана не стала безопасной зоной для подготовки террористов, а также для планирования или совершения террористических актов, как это предусмотрено в резолюции 1267 (1999).

Мексика внимательно изучила тринадцатый доклад Генерального секретаря (S/2021/682) об угрозе, создаваемой «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (ДАИШ), обсуждению которого посвящено сегодняшнее заседание. В связи с этим я хотела бы особо отметить несколько моментов.

Во-первых, Мексика выражает свою обеспокоенность по поводу тенденции, которая в докладе была названа самым заметным событием рассматриваемого периода, а именно расширения ДАИШ в Африке, где было зарегистрировано наибольшее число жертв. Как отмечает Генеральный секретарь

в своем докладе, мы должны сосредоточить наше внимание на трансграничной деятельности террористических групп в Западной, Восточной и Центральной Африке.

Что касается трудностей, обусловленных пандемией коронавирусного заболевания, то мы обеспокоены тем, что введенные ограничения затрудняют доставку гуманитарной помощи во многих регионах мира, в результате чего страдают общины, которые в наибольшей степени нуждаются в помощи. В сложившихся условиях террористические организации стремятся предоставлять продовольствие, безвозмездную помощь, денежные средства и другие формы поддержки, одновременно предпринимая попытки распространения дезинформации относительно пандемии с целью пропаганды насилия, консолидации и расширения своей деятельности и вербовки новых сторонников.

Кроме того, мы обеспокоены доступом ИГИЛ к источникам финансирования, о чем уже упоминалось ранее, а также доступом группировки к оружию. Необходимо при поддержке частного сектора незамедлительно принять меры для решения проблемы участвовавшего использования этой группировкой криптовалют. Необходимо также укрепить сотрудничество между Контртеррористическим управлением и Исполнительным директором Контртеррористического комитета, для того чтобы разорвать существующие связи между терроризмом и незаконным оборотом оружия, о которых говорится в докладе. Для этого мы должны еще больше активизировать наши действия, направленные на выполнение в полном объеме Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, а также соблюдение режима, установленного Договором о торговле оружием. Пользуясь этой возможностью, мы призываем государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к этому важному правовому документу.

Кроме того, мы разделяем мнение Генерального секретаря о том, что в целях борьбы с последствиями деятельности ИГИЛ для женщин и девочек необходима гендерная повестка дня, которая носила бы подлинно всеохватный характер. В этой связи мы напоминаем о состоявшемся в прошлом месяце заседании по формуле Аррии, посвященном теме

предотвращения терроризма и насильственного экстремизма путем искоренения гендерных стереотипов, превратного понимания маскулинности и гендерного неравенства. По итогам этого обсуждения стало очевидно, что существует консенсус в отношении необходимости учета превратного понимания маскулинности при определении коренных причин терроризма и насильственного экстремизма и разработке стратегий их предупреждения. Мы просим Генерального секретаря включить этот аспект в его следующий доклад, с тем чтобы обеспечить более всесторонний учет гендерных факторов при анализе угроз, исходящих от ИГИЛ и других террористических групп, таких как «Аль-Каида».

Поскольку в сентябре текущего года мы будем отмечать двадцатую годовщину принятия резолюции 1373 (2001), Мексика вновь заявляет о том, что необходимо провести углубленный анализ извлеченных уроков и передового опыта, которые могут быть полезны международному сообществу в деле устранения структурных и глубинных причин терроризма. Спустя двадцать лет современные реалии — и в том числе недавние события — свидетельствуют о том, что так называемая война с терроризмом, в основе которой лежат военные действия, не приведет к устранению коренных причин терроризма и насильственного экстремизма. Поэтому сейчас самое время направить наши ресурсы и усилия на предупреждение и достижение устойчивого развития.

В заключение я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить приверженность Мексики многосторонним инициативам, направленным на принятие комплексных мер противодействия этой угрозе миру и международной безопасности, в том числе путем обеспечения соблюдения прав человека и норм международного гуманитарного права, а также учета гендерной проблематики.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы признательны г-ну Воронкову и г-же Конинскс за подробный анализ ситуации в сфере борьбы с «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Выражаем поддержку деятельности возглавляемых ими структур. Благодарим г-на Морадяна, нашего давнего друга, за его содержательное и эмоциональное, но трезвое и крайне актуальное выступление.

Сегодня внимание мировой общественности приковано к ситуации в Афганистане. Безусловно, обсуждая контртеррористический контекст, мы не можем обойти стороной обстановку в этой стране. Казалось бы, после трагических событий 11 сентября 2001 года на протяжении 20 лет Афганистан был полон американских и натовских войск, инструкторов и советников, целью нахождения которых официально называлась борьба с терроризмом и подготовка к этой борьбе Афганских национальных сил безопасности. Для этого были задействованы огромные людские и финансовые ресурсы.

Каковы же итоги этой помощи и присутствия? Ушли иностранные помощники — и все двадцатилетние усилия в одно мгновение обнулились. Все ушло в пустоту. Никто не захотел, да и оказался не способен сражаться за насаждаемые ценности и интересы иностранных держав. Перестал ли Афганистан оставаться местом, с территории которого исходят террористическая и наркотическая угрозы? Конечно нет! Но с этим придется разбираться уже новым афганским властям и соседям Афганистана. После ухода западных контингентов афганские граждане остались наедине с еще большим ворохом проблем.

Хотели бы подчеркнуть, что Российская Федерация будет взаимодействовать только с теми политическими силами в Афганистане, которые не связаны с террористами, прежде всего с ИГИЛ, «Аль-Каидой» и аффилированными с ними группировками. Рассчитываем, что все афганские стороны воздержатся от насилия и будут содействовать урегулированию ситуации мирным путем.

Благодаря последовательным усилиям российских и сирийских военных за последние годы удалось существенно ослабить потенциал террористических организаций, орудующих на территории Сирии, в особенности ИГИЛ. Вместе с тем отдельные террористические ячейки продолжают свою активность и все еще представляют серьезную угрозу. Наиболее многочисленной остается сформированная на базе «Джабхат-ан-Нусры» группировка «Хайят Тахрир аш-Шам». По различным оценкам, ее численность составляет от 10 до 15 тысяч человек. Осложняют борьбу с этой террористической организацией попытки выставить ее в качестве некой политической оппозиции.

Еще одна террористическая организация, продолжающая создавать опасность в регионе, — это «Хуррас ад-Дин», являющаяся филиалом «Аль-Каиды» в Сирии. Она насчитывает, по различным оценкам, от 3,5 до 5 тысяч человек, половина из которых — это иностранные террористы-боевики (ИТБ). Со своей стороны продолжаем оказывать необходимое содействие сирийским властям в противодействии террористам. Вызывает озабоченность происходящее в других регионах мира. ИГИЛ расширяет влияние на Африканском континенте. Укрепляется автономия их региональных филиалов, особенно в Западной Африке и Сахеле, Восточной и Центральной Африке.

Хотели бы в очередной раз четко обозначить российскую позицию по вопросу возвращения иностранных террористов-боевиков. Мы выступаем за обеспечение неотвратимости наказания за террористические преступления и объединение усилий всего мирового сообщества в этих целях. В соответствии с международными обязательствами причастные к террористической деятельности ИТБ должны быть репатриированы в государства своего происхождения, где их следует привлечь к ответственности сообразно тяжести содеянного; в ином случае эти лица должны быть преданы суду по месту совершения преступления согласно национальному праву соответствующего государства. Именно взаимодействие с законными властями стран, в которых находятся боевики, станет ключом к разрешению множества связанных с ИТБ и членами их семей проблем.

В последнее время наблюдается активное распространение террористической идеологии ИГИЛ среди детей в киберпространстве.

Призываем государства-члены проводить соответствующую работу по профилактике и дерадикализации среди этой крайне уязвимой категории граждан.

Не можем обойти вниманием и правочеловеческие аспекты борьбы с терроризмом. Риторика в поддержку правочеловеческих и гендерных аспектов недостаточно: международное сообщество должно видеть результаты. В который раз приходится поднимать вопрос о функционировании тюрьмы в Гуантанамо. Неоднократно слышали заявления американских высокопоставленных лиц о намерениях закрыть это учреждение, «прославившееся»

содержанием в нем лиц без официального суда и следствия, применением к узникам пыток, негуманным и унижающим человеческое достоинство обращением. Ожидаем также от западных государств последовательного выполнения своих международно-правовых обязательств, гарантированных, в частности, Конвенцией о статусе беженцев, Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и другими основополагающими международными договорами. Эти обязательства становятся особенно актуальными в контексте нарастания массового исхода людей из зон конфликтов. Борьба с терроризмом — наша общая задача. Призываем к сотрудничеству.

Г-н Кариуки (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за проведение сегодняшних важных прений.

Спустя два года после того, как группировка ДАИШ потерпела территориальное поражение, она все еще представляет значительную угрозу. Недавние теракты в Багдаде и продолжающееся насилие в Сирии являются еще одним трагическим подтверждением этого факта. Поэтому мы приветствуем доклад Генерального секретаря об угрозе, которую представляет ДАИШ (S/2021/682). Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Воронкова и Исполнительного директора Конинскс за их сообщения, а г-на Морадяна, в частности, за его трогательное выступление.

Мы также признательны Группе по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, Контртеррористическому управлению Организации Объединенных Наций и Исполнительному директору Контртеррористического комитета (ИДКТК) за их важную работу по анализу угрозы.

Позиция Соединенного Королевства в борьбе с ДАИШ предельно ясна. Мы остаемся активным и убежденным членом Глобальной коалиции по борьбе с ДАИШ. Мы являемся одним из руководителей усилий Коалиции по контрпропаганде, и в Соединенном Королевстве находится коммуникационная ячейка Коалиции по борьбе с ДАИШ. Мы продолжаем оказывать значительную гуманитарную и стабилизационную поддержку освобожденным районам Ирака и Сирии. Кроме того, продолжаем содействовать возвращению передвигающихся без сопровождения или осиротевших детей с учетом специфики

каждого конкретного случая и соображений национальной безопасности. Однако мы по-прежнему уверены, что те, кто воевал в рядах или ДАИШ или поддерживал эту группировку, должны предстать перед судом за свои преступления в наиболее подходящей юрисдикции. Во многих случаях такой юрисдикцией является регион, где были совершены преступления.

Хотя необходимо сосредоточиться на непосредственных угрозах, исходящих от ДАИШ, мы также должны сообща прилагать усилия для устранения долгосрочных факторов, способствующих терроризму. Именно поэтому Соединенное Королевство недавно объявило о выделении дополнительных 2,6 миллиона фунтов стерлингов на поддержку стабилизации ситуации на северо-востоке Сирии. Мы также должны сохранять бдительность в связи с ростом угрозы в других регионах. Происходящее сейчас в Афганистане — это трагедия. Мы будем, как и раньше, проявлять бдительность в связи с возможным повторным возникновением террористической угрозы. Мы все заинтересованы в том, чтобы Афганистан не стал вновь убежищем для террористов. По-прежнему отмечается рост угрозы в странах Африки к югу от Сахары. Мы обеспечиваем безопасность и способствуем стабилизации ситуации во многих странах, а также оказываем им гуманитарную помощь, чтобы они могли справиться с угрозой, добиться стабильности и поддержать пострадавшие сообщества.

Тем временем ДАИШ продолжает попытки подстрекательства и вербовки сторонников по всему миру, в частности, с использованием социальных сетей и зашифрованных каналов онлайн-связи. Терроризм носит глобальный характер, и для противодействия ему необходимо принимать меры на глобальном уровне. В основе этих мер на глобальном уровне лежит многостороннее сотрудничество. На уровне Организации Объединенных Наций мы приветствуем постоянные усилия Контртеррористического управления, ИДКТК и других учреждений Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам в решении этой проблемы. В то же время мы должны оперативно распознавать новые и формирующиеся угрозы, включая использование новых технологий и злоупотребление ими. Мы должны продолжать усилия по противодействию финансированию терроризма и ультраправому терроризму, а также по предотвращению злоупотреблений, совершаемых террористами в Интернете.

Наконец, мы считаем важным прилагать эти усилия на основе наших ценностей. В борьбе с терроризмом мы все должны обеспечивать защиту и поощрение прав человека, основных свобод и верховенства закона. Мы должны прилагать эти усилия на основе подхода, учитывающего гендерные аспекты и интересы всего общества. Таким образом мы будем способствовать реализации принципов, на которых была основана Организация Объединенных Наций.

Соединенное Королевство будет и впредь решительно вести борьбу на глобальном уровне с терроризмом и насильственным экстремизмом. Мы будем продолжать защищать наши общие ценности и интересы. Мы будем и впредь прилагать усилия в этом направлении совместно с нашими партнерами и в рамках многосторонней системы.

Г-н Дай Бин (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю министра иностранных дел Индии Его Превосходительство г-на Джайшанкара за выполнение обязанностей Председателя в ходе сегодняшнего заседания. Я благодарю заместителя Генерального секретаря Воронкова и Исполнительного директора Конинскс за их сообщения. Я также внимательно выслушал выступление г-на Морадияна, представителя гражданского общества Афганистана.

Через несколько дней исполнится двадцать лет с момента терактов 11 сентября 2001 года. Хотя в области международного сотрудничества в борьбе с терроризмом достигнут значительный прогресс, нынешняя ситуация на глобальном уровне остается сложной и неблагоприятной и характеризуется наличием таких взаимосвязанных проблем, как терроризм и насильственный экстремизм. Как следует из доклада Генерального секретаря (S/2021/682), в первой половине года организация «Исламское государство Ирака и Леванта» провела перегруппировку сил в некоторых регионах, включая Ирак и Сирию, и расширила свое присутствие в Африке. Она оказывает финансовую поддержку террористическим организациям в различных регионах, и время от времени имеют место террористические акты. В связи с пандемией коронавирусной инфекции обострились экономические и социальные проблемы, которые могут вызвать новую волну терроризма. Международное сообщество должно придавать этому вопро-

су большое значение и принимать комплексные меры для совместного противодействия угрозе терроризма.

Терроризм — это общий враг человечества, и борьба с ним является общей ответственностью членов международного сообщества. Страны должны укреплять сотрудничество на национальном, региональном и глобальном уровнях путем активизации усилий по борьбе с терроризмом в таких областях, как раннее предупреждение, финансирование борьбы с терроризмом, ограничения на поездки, пограничный контроль и обмен разведывательными данными. В первой половине года в результате действий террористических организаций, внесенных Советом Безопасности в соответствующий список, в Африке погибло больше людей, чем на любом другом континенте. Китай выступает за усиление координации между Контртеррористическим комитетом, Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета и Контртеррористическим управлением для содействия африканским странам в укреплении их потенциала по борьбе с терроризмом.

В борьбе с терроризмом не должно быть двойных стандартов. Не бывает «хороших» или «плохих» террористов. Терроризм, независимо от того, когда и где он имеет место и каковы его мотивы или исполнители, следует подвергать осуждению и искоренять. Определение того, кто является террористами, на основе собственных политических корыстных интересов, по сути, потворствует террористической деятельности и серьезно подрывает международное сотрудничество в борьбе с терроризмом. Борьба с терроризмом не может быть основана на идеологии. Мы решительно выступаем против увязывания терроризма с конкретными странами, правительствами, этническими группами или религиями. Мы также против того, чтобы позволять террористическим организациям расширяться и совершать насильственные нападения под предлогом защиты этнических меньшинств и религиозных свобод.

В борьбе с терроризмом особое внимание следует уделять предотвращению и устранению его коренных причин. Меры по борьбе с терроризмом должны быть направлены на поиск долгосрочных решений и устранение как его симптомов, так и коренных причин. Важно принимать комплексные

политические, экономические, судебные и социальные меры и обеспечивать мирное решение проблем в «горячих точках» политическими средствами. Важно помогать государствам-членам в искоренении бедности, укреплении потенциала, содействии устойчивому экономическому и социальному развитию и поощрении взаимного уважения и гармоничного сосуществования между цивилизациями, религиями и этническими группами.

Молодые люди восприимчивы к экстремальным идеологиям. Поэтому особое внимание следует уделять расширению для молодежи возможностей в сфере образования и занятости в целях создания благоприятных условий для развития молодых людей. Страны должны проводить обмены и взаимодействовать в целях противодействия терроризму и дерадикализации, например, проводить профессиональную подготовку и образовательные мероприятия и принимать меры по исправлению ситуации в обществах, чтобы помочь уязвимым странам в укреплении их потенциала по борьбе с терроризмом.

В борьбе с терроризмом важно уделять основное внимание ключевым проблемам, принимая во внимание новые события. Мы должны проявлять повышенную бдительность в отношении террористических сил, которые используют пандемию коронавирусной инфекции для подстрекательства к террористической деятельности, и стремиться к устранению нерешенных проблем, таких как злоупотребление террористами Интернетом и новыми технологиями, диверсификация каналов финансирования террористов и установление ими связей с организованной преступностью. На протяжении уже долгого времени многочисленные иностранные боевики-террористы остаются в Сирии, Ираке и других странах, что представляет все более серьезную угрозу для безопасности. Необходимо как можно скорее найти решения, а также должным образом содействовать репатриации этих боевиков.

В своем выступлении г-н Морадян уделил особое внимание ситуации с борьбой с терроризмом в Афганистане. За 20 лет, прошедших с начала войны с терроризмом в этой стране, эта угроза так и не была устранена. Вместо этого число террористических организаций в Афганистане выросло с нескольких единиц до более чем 20, и сейчас в стране находится около 10 000 иностранных бое-

виков-террористов. Группы по наблюдению комитетов Совета Безопасности, учрежденных в соответствии с резолюциями 1267 (1999) и 1988 (2011), в этом году неоднократно публиковали доклады, в которых отмечалось, что такие террористические организации, как «Исламское государство», «Аль-Каида», Исламское движение восточного Туркестана и «Техрик-и-Талибан Пакистан», пополняют свои ряды и активизируют присутствие в Афганистане.

Сейчас ситуация в Афганистане коренным образом изменилась, и террористические организации, скорее всего, воспользуются этим хаосом. Афганистан никогда больше не должен стать раем для террористов.

Надеемся, что «Талибан» полностью разорвет связи со всеми террористическими организациями. Все страны должны сотрудничать друг с другом в деле борьбы с терроризмом во всех его формах в соответствии с положениями международного права и резолюциями Совета Безопасности, чтобы принести надежду на мир в Афганистане.

Китай будет и впредь активно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, Шанхайской организацией сотрудничества и Глобальным контртеррористическим форумом для укрепления обмена опытом и сотрудничества в таких областях, как борьба с терроризмом, обмен разведывательными данными, а также борьба с финансированием терроризма, транснациональной организованной преступностью и кибертерроризмом, в рамках совместных усилий по борьбе с террористической угрозой и поддержанию мира и стабильности во всем мире.

Г-жа Бирн Нейсон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Хочу поблагодарить председательствующую в Совете Индию за содействие тому, чтобы важнейшему вопросу борьбы с терроризмом постоянно уделялось внимание. Хочу также поблагодарить трех наших докладчиков за отличные выступления сегодня утром.

Это может звучать банально, но факт остается фактом: терроризм по-прежнему является одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности, несмотря на значительный прогресс, достигнутый Советом Безопасности и его Контртеррористическим комитетом.

В докладе Генерального секретаря (S/2021/682) все изложено ясно. В первой половине этого года угроза, исходящая от «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ), продолжала нарастать, причем масштабы деятельности ИГИЛ в Африке расширились, несмотря на ограничения, вызванные коронавирусной инфекцией.

В докладе также подчеркивается значительная угроза для народа Афганистана, исходящая от «ИГИЛ — Хорасан», о чем свидетельствует ужасное нападение на сотрудников организации «ХАЛО траст», произошедшее 8 июня в провинции Баглан. Совет единогласно осудил это чудовищное нападение. С тех пор обстоятельства в Афганистане сильно изменились, однако нельзя забывать об этом аспекте конфликта.

Пандемия ускорила цифровизацию многих сфер жизни нашего общества. К сожалению, это относится также к террористам и терроризму. Ирландия поддерживает призыв Генерального секретаря к государствам — членам Организации Объединенных Наций противостоять терроризму с использованием цифровых технологий посредством международного сотрудничества и эффективного управления в соответствии с положениями международного права. Гражданское общество и частный сектор играют решающую роль в этом отношении. Вместе с тем, как и всегда, задача состоит в том, чтобы перейти от слов к делу.

Нам было особенно интересно узнать о важной работе, проводимой Программой развития Организации Объединенных Наций, Буркина-Фасо, Кенией и другими партнерами для решения проблемы различных последствий действий ИГИЛ и его филиалов для женщин и девочек. В частности, мы приветствуем разработку инструментария для получения данных с разбивкой по гендерному признаку и выработки учитывающих гендерные аспекты мер реагирования на эти угрозы. В будущих докладах было бы полезно более подробно рассказать о результатах этой работы, в том числе о способах их более широкого применения. Проще говоря, включение в наш анализ данных в разбивке с учетом гендерных факторов укрепит наши возможности по борьбе с терроризмом.

Ирландия — это небольшая страна с открытой экономикой и процветающим сектором финансовых услуг. Мы знаем, что и терроризм, и организо-

ванная преступность подпитываются за счет сложных систем отмывания денег и финансирования терроризма. Признаем также, что борьба с такими способами финансирования является центральной частью наших глобальных мер по борьбе с терроризмом. На национальном уровне у нас имеется надежная институциональная база для противодействия финансированию терроризма. Она постоянно корректируется с учетом новых и меняющихся тенденций, а также требований Европейского союза и рекомендаций Группы разработки финансовых мер. Кроме того, недавно мы приняли законодательство, которое распространяет обязательства по противодействию финансированию терроризма на поставщиков виртуальных услуг.

Не далее как на прошлой неделе на организованном Кенией заседании по формуле Аррии членам Совета Безопасности была представлена информация о негативном влиянии отдельных разработанных для противодействия финансированию терроризма нормативных актов, а также соответствующих практических методов снижения рисков на гуманитарные организации и их возможности оказания гуманитарной помощи. Генеральный секретарь также выразил обеспокоенность по поводу того, что ужесточение контртеррористических мер некоторыми государствами-членами во время пандемии может негативно сказаться на деятельности некоммерческих организаций и возможности оказания чрезвычайной гуманитарной помощи. Вновь повторяем, что такие меры не должны препятствовать оказанию в соответствии с применимыми принципами гуманитарной помощи и не должны ущемлять законную деятельность гуманитарных организаций и организаций гражданского общества, выполняющих жизненно важную работу, зачастую в условиях нестабильности или конфликта. Будем бдительно следить за учетом этих аспектов во всех пунктах повестки Совета Безопасности. Совет обязан обеспечить, чтобы меры по борьбе с финансированием терроризма применялись с учетом оценки риска и полностью соответствовали положениям международного права, в том числе международного гуманитарного права, международного права прав человека и международного беженского права.

Независимый обзор контртеррористического законодательства является действенным средством нейтрализации некоторых из этих факторов риска

и проблем. На национальном уровне Ирландия проводит независимый обзор своего основного законодательства по борьбе с терроризмом и недавно выступила с предложением о создании независимого органа по оценке законодательства в части безопасности. Такой орган будет следить за тем, чтобы законодательство было целесообразным, позволяло решать поставленные задачи и предусматривало соответствующие гарантии соблюдения прав человека.

Наконец, мы знаем, что жертвы и пострадавшие от терроризма продолжают бороться за то, чтобы их голос был услышан. Считаю, что они нуждаются в поддержке, которая должна быть соответствующим образом отражена, и что их права должны соблюдаться. Мы твердо убеждены в том, что для защиты этих прав необходим целостный подход к правосудию переходного периода. Будем работать над этим в рамках нашего участия в деятельности Совета Безопасности.

Завтра мы будем отмечать четвертый Международный день памяти и поминовения жертв терроризма, в связи с чем предлагаю каждому сидящему за этим столом подтвердить свою приверженность делу удовлетворения гендерных потребностей жертв, защиты их прав и, самое главное, обеспечения им возможности высказаться и быть услышанными. Это, безусловно, самое малое из того, что мы должны сделать для бесчисленных жертв и пострадавших от терроризма.

Г-н Аужи (Нигер) (*говорит по-французски*): Благодарю Председателя за организацию сегодняшней дискуссии. Благодарю г-на Владимира Воронкова, г-жу Мишель Конинск и г-на Давуда Морадиана за содержательные и четкие заявления.

Шесть месяцев назад, когда мы обсуждали двенадцатый доклад Генерального секретаря с оценкой международной террористической угрозы (S/2021/98), наша делегация выразила удовлетворение в связи с позитивными событиями в глобальной борьбе с терроризмом в 2020 году, которые привели к нейтрализации нескольких старших командиров террористических организаций в Ираке, Сирии, а также в Африке (см. S/2021/140).

Сегодня, к сожалению, сложилась тревожная ситуация. Наша страна обеспокоена способностью сопротивляться и адаптироваться, демонстрируе-

мой террористической организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (ДАИШ), которая, утратив весь территориальный контроль в Ираке и Сирии, сумела переориентировать свою чудовищную деятельность на несколько других регионов мира, включая Африку. Этот континент фактически стал эпицентром глобальной террористической деятельности, о чем предельно ясно говорится в тринадцатом докладе Генерального секретаря по этому вопросу (S/2021/682). Статистические данные показывают, что с конца 2019 года более двух третей террористических атак, совершенных боевиками ДАИШ по всему миру, произошли на Африканском континенте, в основном в регионах Сахеля и бассейна озера Чад.

Столь стремительное распространение исходящей от ДАИШ угрозы в Африке происходит из-за деятельности несколько местных групп, связанных с этой террористической организацией.

В нашей стране, Нигере, которая уже на протяжении нескольких лет сталкивается с террористической угрозой по крайней мере на трех своих границах: на западе, юге и севере, — с начала 2021 года наблюдается рост числа злодеяний, совершенных террористическими группами, связанными в основном с ДАИШ и, в меньшей степени, с «Аль-Каидой». В результате около десяти вооруженных нападений, зафиксированных в первой половине года, погибло около 500 человек, большинство из которых гражданские лица. В основном эти нападения совершались на западе страны в так называемой трехгранной зоне: на границе Мали, Нигера и Буркина-Фасо. В результате последнего нападения, совершенного в понедельник в деревне Дарей-Дайе недалеко от границы с Мали, погибли 37 человек. Только вчера в Буркина-Фасо в результате теракта погибли 47 гражданских лиц и солдат. Совершившие эти бессмысленные нападения на беззащитное население должны понести ответственность за свои преступления.

Такой резкий рост террористической активности в африканских странах происходит в то время, когда почти все внимание международного сообщества приковано к борьбе с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). Нельзя допускать, чтобы одна трагедия затмевала другую. Наши усилия по борьбе с распространением коронавирусной инфекции не должны полностью отвлекать наше

внимание от угрозы международного терроризма. Это особенно справедливо с учетом того, что многочисленные проблемы, с которыми всегда сталкивались страдающие от этого зла правительства и население регионов Африки, повышают их уязвимость. К таким проблемам относятся нищета, голод, отсутствие безопасности, недостаток знаний, безработица среди молодежи, проницаемые границы и межобщинные конфликты. Все эти проблемы способствуют быстрому распространению террористической угрозы, о чем я говорил ранее. Усугубляют ситуацию и слабые системы обороны этих стран, а также политическая нестабильность.

С учетом такой катастрофической ситуации международное сообщество обязано принять срочные меры, чтобы, пока не стало слишком поздно, оказать правительствам затронутых африканских стран помощь, поскольку — и это нужно подчеркнуть — ДАИШ никогда не скрывало своего стремления восстановить способность планировать и организовывать международные нападения, пусть даже и при помощи одного из своих набравших силу региональных филиалов.

Наша делегация считает, что в борьбе с терроризмом не достичь победы только военными методами. Для этого нужно еще осуществлять программы развития и принимать меры по искоренению основных поведенческих установок, способствующих распространению терроризма, к которым относятся, в том числе, коррупция, незаконная торговля природными ресурсами и отмывание денег. В этих целях государства должны стремиться выполнять рекомендации, содержащиеся в резолюции 2462 (2019), а также все соответствующие резолюции Совета, направленные на предотвращение насильственного экстремизма и борьбу с ним, а также с появлением и распространением в Интернете террористических идей и риторики.

В связи с этим я хотел бы отметить превосходную работу всех соответствующих подразделений Организации Объединенных Наций, особенно Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций, Исполнительного директора Контртеррористического комитета и Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, которые, несмотря на вызванные пандемией COVID-19 трудности, находят альтернативные способы добиваться непрерывного

наращивания потенциала в государствах-членах с помощью инновационного механизма дистанционной оценки, электронного обучения и виртуальных мероприятий.

В заключение хочу вновь отметить убежденность нашей страны в том, что борьба с терроризмом требует всеобщей приверженности. Для обеспечения эффективности такой борьбы нам нужен комплексный подход, в рамках которого учитываются социальные, экономические и политические причины радикализации. Военные действия должны обязательно сопровождаться невоенными мерами в поддержку развития и благого управления.

Г-н Липанд (Эстония) (*говорит по-английски*): Прежде всего хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря Воронкова и Исполнительного директора Конинскс за их содержательные выступления, содержащие новую информацию об угрозах, исходящих от «Исламского государства Ирака и Леванта» и его приспешников. Будучи одним из кураторов афганского досье, мы также высоко ценим мнение г-на Давуда Морадиана.

В докладе Генерального секретаря (S/2021/682) отмечается, что пандемия оказала существенное влияние на угрозу терроризма. Принятые для борьбы с распространением вируса меры осложняют планирование и проведение террористических операций. Во многих частях мира стало сложнее осуществлять транспортировку, вербовку и сбор средств.

Однако нельзя терять бдительность. В отчетах Организации Объединенных Наций подчеркивается, что угроза сохраняется и усиливается в таких зонах конфликтов, как Афганистан и Сахель. Нас по-прежнему беспокоит ситуация в этих и других районах, где ИГИЛ и «Аль-Каида» продолжают свою деятельность, подрывающую региональную безопасность.

Ухудшение ситуации в Афганистане вызывает все большую обеспокоенность. Число убитых и раненых мирных жителей достигло рекордного уровня. Половина населения Афганистана нуждается в гуманитарной помощи. Эстония призывает тех, кто находится у власти, соблюдать нормы международного права, уважать права человека и отказывать терроризму в поддержке или предоставлении убежища.

Эстония признает также угрозу, которую представляет группа «Исламское государство в Большой Сахаре». Эта организация продолжает совершать нападения на международные силы безопасности, а также на местные общины в районе на стыке границ трех государств: Буркина Фасо, Мали и Нигера.

В этих районах терроризм тесно связан с другими формами насилия в общинах. В связи с этим для устранения проблемы экстремизма и терроризма следует уделять больше внимания ослаблению межобщинной напряженности и содействию политическому примирению.

Мы сталкиваемся с новыми комплексными проблемами в плане безопасности, такими как киберугрозы и смешанные угрозы, а также проблемами, которые порождаются новыми техническими возможностями, такими как беспилотные летательные аппараты, повышающими реальную угрозу, создаваемую террористами для гражданского населения и наших мужчин и женщин, участвующих в операциях и миссиях по поддержанию мира во всех частях земного шара.

В связи с постоянно меняющимся характером угрозы мы высоко оцениваем роль, которую играют Агентство Европейского союза по сотрудничеству в области уголовного правосудия и Агентство Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов в деле борьбы со всеми формами терроризма в Европейском союзе и за его пределами. Приветствуем расширение сотрудничества этих учреждений с Организацией Объединенных Наций.

Необходимо скоординировать усилия для решения проблем, создаваемых деятельностью иностранных боевиков-террористов. Эстония выражает признательность Контртеррористическому управлению Организации Объединенных Наций за координацию Глобальной рамочной программы по оказанию «общеооновской» поддержки государствам-членам в вопросах защиты, добровольной репатриации, судебного преследования, реабилитации и реинтеграции возвращающихся из Ирака и Сирии лиц, подозреваемых в связях с террористическими группами.

Наконец, государства должны обеспечивать соответствие любых мер, принимаемых в целях борьбы с терроризмом, обязательствам по между-

народному праву, в частности международному праву прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву. Игнорирование этих принципов может подорвать контртеррористическую деятельность и привести к более активной радикализации, которую подпитывает насилие и чувство безнаказанности.

Осуждаем все попытки использовать контртеррористическую повестку дня в качестве предлога для нарушения прав человека или для того, чтобы заткнуть рот политическим оппонентам и представителям религиозных или этнических меньшинств.

Г-жа Бродхерст Эстиваль (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я также хочу выразить благодарность г-ну Воронкову, г-же Конинкс и г-ну Морاديану за их выступления и исчерпывающую и ценную информацию.

Сегодня как борьба с терроризмом остается как никогда приоритетной задачей. Серьезным напоминанием об этом являются последние события в Афганистане, которые могут привести к повышению террористической угрозы.

Франция в полной мере выполняет свою роль в деле противодействия терроризму, особенно в рамках международной коалиции по борьбе ДАИШ, заседание которой состоялось в Риме 28 июня. Эта коалиция является основным элементом международной борьбы с ДАИШ. Принятие Генеральной Ассамблеей в июне седьмого обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (резолюция 75/291 Генеральной Ассамблеи) на основе консенсуса также укрепило наши коллективные действия.

Хотя ДАИШ больше не осуществляет контроль над какой-либо территорией, а население в Ираке и Сирии, находившееся под его властью, было освобождено, мы отдаем себе отчет в том, что на фоне непрекращающегося распространения терроризма эта угроза остается серьезной. Победа в Афганистане движения «Талибан», которое, как нам известно, не разорвало своих связей с террористическими группами, может усугубить эту угрозу не только на местном уровне, но и во всем субрегионе. Одной из основных причин озабоченности остается проникновение ДАИШ в Центральную и Южную Африку.

В рамках наших коллективных действий против терроризма мы должны в первую очередь перекрыть террористическим группам доступ к их ресурсам. В этой связи по случаю проведения Организацией Объединенных Наций на высоком уровне Недели борьбы с терроризмом Франция и Индия совместно организовали мероприятие, которое состоялось 25 июня с участием 172 человек и соответствующих подразделений Организации Объединенных Наций и было посвящено вопросам борьбы с финансированием терроризма. Участники этой встречи отметили риски, связанные с использованием виртуальных активов и новых инструментов финансирования, и, в частности, подчеркнули необходимость того, чтобы существующие обязательства по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма в равной степени распространялись на все учреждения, как виртуальные, так и физические. Эти обязательства вытекают прежде всего из резолюции 2462 (2019), принятой во время председательства Франции в Совете, а также из рекомендаций Группы разработки финансовых мер. Мы будем и впредь продолжать эту борьбу, в частности посредством содействия проведению третьей конференции «Для террора денег не будет», как только это позволит ситуация в области здравоохранения.

Вторым основным направлением нашей совместной деятельности должно стать устранение коренных причин терроризма. Атмосфера безысходности и отчаяния и конфликтные ситуации являются питательной средой для деятельности террористических групп. В этой связи мы должны устранить коренные причины конфликтов, экстремизма и терроризма. Так, в Сирии для достижения этой цели необходимо политическое урегулирование в соответствии с положениями резолюции 2254 (2015). В Ираке необходимо добиться стабилизации обстановки и восстановления.

Мы должны также вести неустанную борьбу с идеологической обработкой, в частности путем противодействия использованию Интернета в террористических целях, в том числе в качестве инструмента распространения пропаганды ДАИШ. Франция совместно с частным сектором и, в частности, Интернет-компаниями продолжает прилагать постоянные и решительные усилия для укрепления национальных, европейских и международных мер, направленных на противодействие распростране-

нию такой пропаганды. С удовлетворением отмечаю, что к «Крайстчерчскому призыву», с которым мы выступили совместно с Новой Зеландией, уже присоединились 55 государств, а также Европейская комиссия, две международные организации и десять компаний.

Наконец, в качестве третьего момента отмечу, что борьба с терроризмом должна вестись в соответствии с нашими принципами. Самое главное, при ее осуществлении необходимо обеспечить соблюдение прав человека и норм международного права и международного гуманитарного права. В этой связи в рамках наших коллективных усилий мы должны обеспечить эффективность контртеррористических мер и при этом создать условия для оказания жизненно важной гуманитарной помощи. Эта борьба должна привести к отправлению правосудия для всех жертв таких варварских действий.

Тридцать первого марта 18 министров иностранных дел, включая министра иностранных дел Франции, выступили с заявлением, напомним о том, что они не будут хранить молчание перед лицом совершенных в Сирии преступлений, включая преступления ДАИШ. Эти преступления могут рассматриваться как военные преступления и преступления против человечности, и мы подтверждаем нашу приверженность обеспечению того, чтобы такие преступления не оставались безнаказанными.

Кроме того, эти преступления имеют крайне негативные последствия, в первую очередь для детей. В отличие от своих родителей дети сами не принимают решение присоединиться к террористическим группам в зоне боевых действий и никак не могут контролировать ситуацию, в которой они оказываются. В соответствии с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка наиболее уязвимые дети-сироты и несопровождаемые несовершеннолетние должны быть репатрированы, как только это позволят условия. Франция неоднократно содействовала репатриации детей и будет осуществлять эту деятельность и в будущем. Взрослые иностранные боевики-террористы, вступившие в ряды ДАИШ, должны быть преданы суду как можно ближе к месту совершения ими своих преступлений. Это не только вопрос безопасности и справедливости, но и моральное обязательство перед их жертвами.

В заключение Франция хотела бы подтвердить, что она будет и впредь со всей твердостью и решимостью участвовать в международной борьбе с глобальным терроризмом, с тем чтобы положить конец этому бедствию.

Г-н Кимани (Кения) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что Вы организовали сегодняшнее заседание и с этой целью прибыли в Нью-Йорк. Благодарю также заместителя Генерального секретаря Владимира Воронкова и помощника Генерального секретаря Мишель Конинскс за их сообщения, посвященные тринадцатому стратегическому докладу Генерального секретаря (S/2021/682), а также признателен Генеральному секретарю за подготовку этого доклада.

Как отмечали все другие делегации, выступавшие до меня, угроза, исходящая от «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и его филиалов, остается реальной и весьма серьезной. Как отмечается в докладе, эта группа продолжает сохранять оперативный потенциал и, вероятно, может активизировать свою деятельность в период после пандемии COVID-19.

Я хотел бы поделиться опытом Кении, с тем чтобы привести пример некоторых мер реагирования, которые принимаются в разных странах и районах боевых действий и которые Совет мог бы проанализировать и использовать. Мы являемся одним из государств на передовой линии борьбы с международным терроризмом и стремимся в полной мере участвовать в этой борьбе с момента нападения, совершенного в 1998 году на посольство Соединенных Штатов «Аль-Каидой», которая сочла гибель кенийцев приемлемым сопутствующим ущербом от своих злонамеренных действий.

Мы объединили наши возможности в рамках правительства, и на сегодняшний день в основе нашей борьбы с терроризмом лежит подлинно межведомственный подход, который применяется как на национальном, так и на местном уровнях и предусматривает обмен разведывательной информацией и совместные действия на местах. Мы также создали и продолжаем наращивать надежный, по нашему мнению, превентивный потенциал, который предусматривает как вывод людей из состава вооруженных групп на самых ранних этапах радикализации и вербовки, так и демобилизацию закаленных боевиков, которые не подпадают под какую-либо категорию, предусмотренную нашей судебной системой.

Мы прилагаем усилия в рамках пенитенциарного сектора и судебной системы, с тем чтобы повысить осведомленность наших судей и юристов о действующих законах и об угрозах, с которыми мы сталкиваемся. Мы разрабатываем программы, направленные на борьбу с насильственным экстремизмом, и в настоящий момент начали их реализацию в рамках сектора безопасности, что позволяет нам оперативно распространять информацию непосредственно в тех районах, где «Аш-Шабааб» и другие подобные группы пытаются продвигать свои идеи.

Мы стремимся к повышению осведомленности населения об этой проблеме и к обеспечению того, чтобы оно принимало участие в ее урегулировании, а также к сотрудничеству с нашими партнерами на региональном и глобальном уровнях. Мы приступили к осуществлению так называемых окружных планов действий, которые объединяют гражданское общество, местную администрацию, различные ведомства и органы безопасности на уровне округов, с тем чтобы они могли выявлять проблемы, руководствуясь определенными параметрами, и принимать совместные меры. Мы весьма признательны некоторым присутствующим здесь, в Совете, странам, которые являются нашими активными партнерами в этих усилиях.

Я делюсь этим опытом только для того, чтобы выразить одну простую мысль: в ближайшие годы нам потребуется создать внутригосударственный контртеррористический потенциал, который должен играть роль не просто временного инструмента для решения временных задач или проблем, а надежного и постоянного механизма.

Я хотел бы обратить внимание на конкретный вызывающий озабоченность вопрос, который был упомянут в докладе и который касается жертв сексуального насилия со стороны боевиков ИГИЛ и рожденных в результате такого насилия детей, многие из которых продолжают находиться в лагерях в Ираке и Сирии. К сожалению, такие центры содержания становятся не только благодатными местами для вербовки и радикализации, но и рассадниками ярых террористических элементов. Для того чтобы разорвать этот порочный круг, необходимы решительные действия, и мы настоятельно рекомендуем Совету при разработке и осуществлении мандатов, имеющих отношение к этим лагерям, принять во внимание этот вопрос и предпринять соответствующие действия.

Мы обеспокоены расширением присутствия ИГИЛ во многих регионах, особенно в странах Африки. Его так называемые провинции и ответвления используют конфликтные ситуации для укрепления своих позиций, что имеет далеко идущие последствия. Высоко оцениваем тот факт, что страны Африки осведомлены об этой угрозе, о чем свидетельствуют заявления выступавших до меня делегаций. Однако мы хотели бы высказать одно предостережение: возможно, не стоит ассоциировать Африку с ИГИЛ или с терроризмом, поскольку в действительности подавляющее большинство африканских стран не сталкиваются с проблемой, которую представляет собой ИГИЛ. Такие убеждения не только не соответствуют действительности, но и могут также привести к выработке неправильных мер реагирования на эту проблему в ее нынешнем виде.

Во-первых, может создаться впечатление, что борьбу с ДАИШ в Африке противопоставляется контртеррористической деятельности в других странах. Как правило, это влечет за собой использование двойных стандартов и не гарантирует оказания достаточно мощной поддержки затронутым африканским странам.

Во-вторых, такое противопоставление может породить у международного сообщества чувство безнадежности, а у политических деятелей, может сложиться впечатление, что от терроризма страдает весь континент и что поэтому эта серьезная проблема, скорее всего, не поддается решению. В этой связи считаю, что в ходе обсуждения этого вопроса мы не должны упускать из виду такую возможность.

Вместе с тем, как показывают последние события, которые привели к захвату Афганистана движением «Талибан», Совет должен испытывать обеспокоенность по поводу того, что экстремистские или придерживающиеся экстремистских взглядов группы, как в Африканском регионе, так и на международном уровне, могут воспользоваться подобным ходом событий, что чревато тяжелыми последствиями в долгосрочной перспективе. Я весьма внимательно выслушал заявление Давуда Морадиана и искренне считаю, что мы можем многое почерпнуть из того, чем он так откровенно поделился с нами.

Мы все по-прежнему обеспокоены финансовой активностью таких групп, как «Аш-Шабааб», которые зачастую получают финансирование в объеме,

сравнимом с доходной частью бюджета федерального правительства Сомали и правительств других стран, а то и превышающим его. По нашему мнению, до сих пор не принимается достаточных мер для пресечения финансирования терроризма этими группами, и мы должны признать этот факт и значительно ужесточить свои действия на региональном и глобальном уровнях.

Г-н Председатель, хотел бы порекомендовать Совету принять во внимание Ваши замечания по поводу предсказуемости и прозрачности режима включения в перечень. Считаю, что мы должны отнестись к этому вопросу со всей серьезностью. Когда страны предлагают Совету включить в перечень ту или иную террористическую группу, они должны иметь возможность руководствоваться заранее установленными четкими критериями на этот счет. Когда Кения попыталась представить на рассмотрение Совета одну группу, наша просьба была отклонена, хотя общеизвестно, что эта группа является филиалом «Аль-Каиды» и явно подпадает под действие режима санкций Комитета, учрежденного резолюцией 1267 (1999) по «Аль-Каиде» и «Талибану» и связанным с ними лицам и организациям. Подобные случаи негативно сказываются на доверии к режиму, установленному резолюцией 1267, поскольку создается впечатление, что в разных ситуациях действуют разные правила.

Мы высоко оцениваем установление лимитов в вопросе о том, как борьба с терроризмом может повлиять на гуманитарную помощь, однако хотелось бы, чтобы Совет в большей степени учитывал тот факт, что терроризм сам по себе может привести и уже не раз приводил к гуманитарным кризисам. То, что террористические группы стремятся уничтожить государство, чтобы установить контроль над населением, само по себе является одной из основных причин гуманитарных катастроф. Поэтому борьба с терроризмом не должна противопоставляться гуманитарной деятельности. Контртеррористическая деятельность — это один из инструментов предотвращения гуманитарных катастроф.

Вместо того чтобы раз за разом повторять, что мы все следуем определенным принципам, считаем целесообразным серьезно обсудить вопрос о том, какие изъятия мы должны предусмотреть, каким образом эти изъятия должны применяться и как продолжить работу над дальнейшим укреплением

режима борьбы с терроризмом. Мы готовы обсудить эти вопросы. Именно об этом шла речь на нашем заседании по формуле Аррии, и мы надеемся, что у нас будет возможность рассмотреть эти вопросы, а не в очередной раз поднимать одни и те же проблемы и приводить одни и те же аргументы, в то время как террористы продолжают использовать гуманитарные цепочки поставок для получения ресурсов и вербовки людей.

Кроме того, настоятельно призываем защитить демократические процессы и выступить с единым глобальным призывом с осуждением всех попыток элементов ДАИШ или «Аль-Каиды» лишить граждан их законных политических устремлений. В частности, считаем, что в ходе выборов в нашем регионе в тех странах, где действуют группы «Аль-Каида» или ДАИШ, необходимо ввести специальные меры, чтобы воспрепятствовать захвату государственных структур террористическими организациями.

Для достижения этой цели необходимо в полной мере осуществить положения резолюции 1267 (1999), и мы рекомендуем Совету включить группу «Аш-Шабааб», аффилированную с «Аль-Каидой», в перечень террористических организаций. Считаем, что это станет свидетельством серьезности намерений Совета противостоять терроризму, привлекать террористов к ответственности и сохранить архитектуру, созданную Советом после событий 11 сентября 2001 года. По нашему мнению, бездействие в этом отношении будет свидетельствовать об отходе Совета Безопасности от своих собственных обязательств в части борьбы с терроризмом.

Прошу прощения за то, что мое выступление затянулось. В заключение хотел бы отметить, что, по нашему мнению, при обсуждении способов решения этой задачи мы не уделяем внимания проблеме, о которой уже упомянула представитель Мексики, когда она говорила о мужских ценностях и конкретно о том, как конфликт интересов государства и личности может фактически привести к формированию террористического мышления и мировоззрения и радикализации. По нашему мнению, мы должны детально проработать вопрос о том, как используются и насколько сочетаются интересы личности и государства, когда мы занимаемся миростроительством, осуществляем контроль за переходными процессами в миротворческих миссиях

Организации Объединенных Наций и выступаем за долгосрочную поддержку стран, пострадавших от деятельности террористических групп. В заключение хотел бы отметить, что мы поддерживаем распространенное Председателем заявление для печати (SC/14609), а также элементы этого заявления и содержащиеся в нем предложения.

Г-н Фам (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Воронкова, помощника Генерального секретаря Конинскс и г-на Морадиана за их содержательные сообщения.

Глубокую озабоченность вызывает тот факт, что угрозы, исходящие от ДАИШ, продолжают нарастать, и что ДАИШ прилагает усилия для перегруппировки и возобновления нападений. Африканский регион ослаблен продолжающимися вооруженными конфликтами, гуманитарными кризисами, стихийными бедствиями и смертельными болезнями. В настоящий момент ситуация в регионе усугубляется в связи с расширением присутствия там террористов. Как мы могли в этом убедиться, социально-экономические последствия пандемии коронавирусного заболевания в конфликтных ситуациях проявляются с особой силой. Это может привести к дальнейшему ухудшению условий, чем в среднесрочной и долгосрочной перспективе могут воспользоваться ДАИШ и его филиалы.

В этой связи хотел бы поделиться следующими соображениями. Во-первых, международное сообщество должно постоянно сохранять бдительность и готовность принимать активные меры. Нашей самой эффективной стратегией реагирования являются солидарность и сотрудничество. Международное сотрудничество и техническая помощь имеют решающее значение для укрепления регионального и национального потенциала для того, чтобы воспрепятствовать попыткам террористов использовать в своих целях самые слабые звенья. Оперативное сотрудничество позволяет более эффективно отслеживать передвижение террористов, заранее узнавать о планируемых атаках и своевременно реагировать на них, а также бороться с финансированием терроризма и отмыванием денег. Высоко оцениваем совместные усилия Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций, Исполнительного директората Контртеррористического комитета и соответствующих

подразделений в рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности по борьбе с бедствием ДАИШ.

Во-вторых, эффективная стратегия борьбы с терроризмом должна полностью соответствовать Уставу Организации Объединенных Наций и нормам международного права, включая международное гуманитарное право, международные стандарты в области прав человека и беженское право. Необходимо в срочном порядке последовательно урегулировать ситуацию в гуманитарной сфере и в сфере безопасности, сложившуюся в результате нахождения в Ираке и Сирии тысяч боевиков ДАИШ, в том числе иностранных боевиков-террористов и членов их семей. Призываем государства-члены и международные организации активизировать обмен передовым опытом реинтеграции и реабилитации и руководствоваться наилучшими интересами ребенка во всех ситуациях, касающихся детей. Террористы должны предстать перед судом и понести наказание в соответствии с принципом верховенства закона.

В-третьих, Совет Безопасности должен продолжать демонстрировать свою готовность использовать все имеющиеся в его распоряжении инструменты для выявления и предотвращения новых террористических угроз. Особо пристальное внимание необходимо уделить использованию террористами Интернета и новых технологий для сбора средств, вербовки людей и распространения своих идей.

Последние события в Афганистане требуют проявления повышенной бдительности и укрепления сотрудничества в борьбе с терроризмом в регионе. В этой связи мы напоминаем об опубликованном Советом ранее на этой неделе заявлении для печати SC/14604, в котором он подчеркнул, что необходимо не допустить использования территории Афганистана для угроз в адрес любых других стран или нападений на них. В нем подчеркивается также, что стороны не должны оказывать поддержку террористам, действующим на территории любой другой страны.

И последнее, но не менее важное: мы сможем искоренить бедствие терроризма лишь в том случае, если для борьбы с ним будет применяться комплексный подход. В рамках всеобъемлющих стратегий следует сосредоточить наши усилия на

устранении его глубинных причин, построении сплоченных обществ, устойчивых к терроризму и радикализации, и содействовать устойчивому социально-экономическому развитию и формированию культуры мира и терпимости, а также национальному примирению и согласию. Сохраняет свою значимость подход, предусматривающий участие всего общества, включая неправительственные организации, частный сектор и технологические компании.

Вьетнам продолжает решительно осуждать терроризм во всех его формах и проявлениях. Мы будем и впредь активно содействовать глобальной борьбе с терроризмом на основе положений Устава Организации Объединенных Наций, норм международного права и наших общих ценностей.

Г-жа Принс (Сент-Винсент и Гренадины) (*говорит по-английски*): Мы также благодарим докладчиков за их сообщения.

Угроза терроризма и насильственного экстремизма относится к числу самых сложных проблем, с которыми мы сталкиваемся. От рук террористов по-прежнему ежедневно гибнут люди и страдают семьи и общины. Двадцать первого августа будет в четвертый раз отмечаться Международный день памяти и поминовения жертв терроризма. В этот день Сент-Винсент и Гренадины вместе с другими членами мирового сообщества почтят память жертв терроризма. В преддверии этого дня я хотела бы отметить, что мы ни на минуту не забываем о своей обязанности решительно искоренять первопричины терроризма, с тем чтобы страдания жертв не были напрасными.

Мы осуждаем все акты насилия и жестокие преступления, совершенные «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и его филиалами, и в то же время считаем важным отметить, что традиционные методы ведения войны изменились и что угроза терроризма усиливается. ДАИШ и другие террористические группировки используют невзгоды, недовольство и регресс в развитии, вызванные беспрецедентным глобальным кризисом, для достижения своих целей — как в сети Интернет, так и в реальной жизни.

Сент-Винсент и Гренадины с обеспокоенностью отмечают содержащиеся в докладе Генерального секретаря (S/2021/682) выводы, касающиеся Аф-

риканского континента, где усилилась автономия региональных филиалов, особенно в Западной Африке и Сахеле, а также в Восточной и Центральной Африке. Мы особенно обеспокоены просачиванием их операций из Мали на территорию Буркина-Фасо и Нигера, осуществление ими вторжений из Нигерии в Нигер, Чад и Камерун, а также из Мозамбика в Объединенную Республику Танзания. Мы также с обеспокоенностью отмечаем, что группировка «ИГИЛ-Хорасан» расширила свое присутствие в нескольких провинциях Афганистана и что филиалы ДАИШ в Юго-Восточной Азии продолжают совершать систематические нападения, которые приводят к срыву контртеррористических операций. Нельзя допустить, чтобы Афганистан вновь стал убежищем для террористов.

Все действия по борьбе с терроризмом должны предприниматься в соответствии с международным правом и на основе осуществления в полном объеме положений Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Призываем государства-члены активизировать свои усилия и сохранять приверженность всесторонней защите и поощрению прав человека и основных свобод в рамках всех усилий по противодействию терроризму и предупреждению насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма. Кроме того, необходимо на основе ответственного подхода эффективным и действенным образом осуществлять обмен информацией с нашими региональными и международными партнерами.

Реагируя на опасения по поводу терроризма и стремясь укрепить и обеспечить безопасность и свободу Карибского региона, Сент-Винсент и Гренадины сохраняют приверженность осуществлению

контртеррористической стратегии Карибского сообщества, которая направлена на уменьшение угрозы терроризма и связанного с ним насильственного экстремизма путем лишения террористов средств и возможностей для осуществления своей деятельности и укрепления защиты стран Карибского сообщества от террористических нападений.

Важным элементом глобальной борьбы с терроризмом остается борьба с финансированием терроризма. Поэтому в рамках наших усилий по борьбе с возникающей опасностью финансирования терроризма мы должны в полном объеме выполнить резолюцию 2462 (2019), в которой содержится требование к государствам-членам пресекать финансирование терроризма в любых целях и предусматривать уголовную ответственность за него. Кроме того, все инициативы по борьбе с финансированием терроризма должны быть разработаны таким образом, чтобы они обеспечивали защиту всех законных и хорошо управляемых видов финансовой деятельности, в том числе в офшорных юрисдикциях.

В заключение мы подтверждаем нашу приверженность осуществлению соответствующих международных документов, резолюции 1373 (2001) и всех последующих резолюций, касающихся борьбы с терроризмом. Кроме того, необходимо, чтобы Совет Безопасности продолжал играть ведущую роль в укреплении международного мира и безопасности. Мы должны и впредь стремиться к укреплению глобального альянса против терроризма.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем объявить данное заседание закрытым, я хотел бы поблагодарить Отдел по делам Совета Безопасности, его директора и сотрудников за поддержку, оказанную индийскому председательству.

Заседание закрывается в 12 ч 15 мин.